

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО СОХРАНЕНИЮ, ВОЗРОЖДЕНИЮ И ДОКУМЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВ РОССИИ**

**Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы
«Разработка теоретических принципов и практических аспектов
сохранения и возрождения языков России»**

**2. Методика оценки эффективности практик ревитализации и мониторинга состояния
языков России**

Т. В. Корнев
В. С. Харитонов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. История вопроса и предыдущие исследования.....	5
1.1. Терминологический аппарат.....	5
1.2. Эффективность.....	6
1.3. Мониторинг.....	8
1.3.1. Шкалы витальности и показатели витальности.....	9
1.3.2. Проводимый мониторинг со стороны системы просвещения.....	10
1.3.3. Принципы проведения мониторинга состояния языка в контексте ревитализации..	11
1.4. Оценка компетенции владеющих языком.....	12
1.4.1. CEFR как пример холистического подхода к оценке владения изучаемого языка ..	13
1.4.2. HSK как пример компонентно-целевого подхода к оценке владения изучаемого языка.....	13
1.4.3. ТРКИ как пример системы оценки, действующей в России.....	13
1.4.4. Оценка компетенций и отношений к языку в полевой лингвистике.....	14
2. Механизмы ревитализации.....	14
2.1. Общие положения.....	14
2.2. Точки воздействия и измерение воздействия механизмов ревитализации.....	17
2.2.1. Обслуживание в кафе на удмуртском языке в г. Ижевск.....	18
2.2.2. Создание поисковой системы (в том числе распознавание голосовых команд) на марийском языке.....	18
2.2.3. Молодежная телепрограмма на бурятском языке.....	18
2.2.4. Карельское языковое гнездо.....	19
2.2.5. Уроки нанайского языка как предмета в средней школе.....	19
2.2.6. Обучение строительной специальности в вузе Казани на татарском языке.....	20
2.2.7. Самоучитель лезгинского языка.....	20
2.2.8. Фестиваль языков в г. Чебоксары.....	20
2.2.9. Консультации в области многоязычия и семейной языковой политики.....	20
2.2.10. Создание рабочих мест с лезгинской языковой средой в с. Цнал.....	20
3. Эффективность практик ревитализации.....	21
3.1. Цели практик ревитализации.....	22
3.1.1. Повышение уровня языковых компетенций.....	22
3.1.2. Повышение уровня престижа (видимость языка, внимание к языку, официальное признание).....	23
3.1.3. Языковая среда.....	23
3.1.4. Вспомогательные практики.....	24
3.2. Индикаторы для оценки практик ревитализации.....	25
3.3. Инструменты для оценки эффективности практик ревитализации.....	26

3.4. Статистический анализ успешности практик и процесса ревитализации	26
3.5. Пример измерения эффективности практик в области контента.....	31
4. Мониторинг состояния языков России	32
4.1. Организация мониторинга	32
4.2. Мониторинг состояния языковой инфраструктуры	33
4.3. Предмет мониторинга	34
4.4. Мониторинг числа владеющих целевым языком	35
4.4.1. Распределение языковой компетентности по языковым ситуациям	35
4.4.2. Характеристики успешности коммуникации в языковых ситуациях.....	38
4.4.3. Инструкция для исследователя / эксперта, проводящего оценку компетентности ...	40
4.4.4. Анализ результатов числа владеющих целевым языком	40
4.5. Мониторинг отношения к целевому языку	41
4.6. Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду.....	42
Заключение.....	43
Список литературы	44
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Сводная таблица практик ревитализации из Базы данных по практикам ревитализации (по состоянию на 2021 г.).....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Цели практик, индикаторы и инструменты оценки.....	54

Введение

Настоящий документ подготовлен группой исследователей, работающих в Центре по сохранению, возрождению и документации языков России при Институте языкознания РАН, перед которыми была поставлена задача разработки методики оценки эффективности практик сохранения и возрождения языков и мониторинга состояния языков. Конечной целью этой работы является создание научного обоснования и разработки алгоритма оценки процесса ревитализации как на макро-, так и на микроуровне. Эта задача являлась частью целого ряда исследований, освещавших вопросы, связанных с подготовкой проекта Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, разработанной в Институте языкознания РАН.

В настоящее время в России начинают появляться примеры сознательной деятельности по сохранению языков, но критериев того, насколько адекватны эти действия, учитывая состояние конкретного языка, а также насколько успешно они повлияли на состояние языка, практически нет. Более того, разные эксперты, акторы и участники процессов, связанных с идеей сохранения языкового разнообразия, часто высказывают разную точку зрения. Встречаются и такие мнения: «это полезно, но язык уже не сохранить», «раз это делают представители языкового сообщества или какой-то профессиональной группы, значит это их право». Оставляя данные утверждения для размышления, сосредоточимся на определении научных методов оценки эффективности практик в области ревитализации и мониторинга состояния языков России.

Актуальность данной темы связана как с общей тенденцией обсуждения необходимости организовать планомерную работу по сохранению языков России, так и с конкретной задачей — запуском и реализацией Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, проект которой подготовлен Институтом языкознания РАН. Систематическая оценка и мониторинг ревитализационных проектов является важной задачей, а наличие системы оценки практик — необходимостью, так как именно это позволит более оптимально распределять ресурсы, в большинстве случаев ограниченные, а также более эффективно осуществлять языковое планирование как в контексте создания и корректировки государственных стратегий и межведомственных программ, так и на уровне отдельных активистских инициатив [[O'Grady 2018](#)].

Помимо этого, необходимо отметить, что сбор и анализ информации о практиках ревитализации, классификация практик и типология целеполагания, индикаторов и инструментов оценки — новая задача, не разработанная другими исследователями и данное исследование также делает вклад во введение этой проблематики в полноценный научный оборот.

В данном исследовании поставлены две **цели**, связанные между собой: разработка методики оценки эффективности практик, направленных на сохранение и развитие языков России, и разработка научных критериев мониторинга состояния языков России. Связь целей проходит через идею того, что мониторинг состояния языков будет показывать суммарную эффективность практик, а, в свою очередь, при проведении мониторинга состояния необходимо проводить связь между динамикой витальности и действиями (то есть практиками) по сохранению языков.

В ходе проведения исследования планируется выполнить ряд **задач**, обусловленных, с одной стороны, целями исследования, а с другой стороны ресурсами команды исследователей. Среди задач необходимо выделить аналитическую работу по изучению существующих подходов к оценке эффективности ревитализации и оценке конкретных практик ревитализации, различных подходов к оценке языковой компетенции, а также проведению мониторинга по состоянию языков и языковой инфраструктуре. Также в списке задач стоит уточнение теоретического аппарата в области ревитализации в виде уточнения применимости к задачам исследования терминологической базы, разработанный другими исследователями. Аналитическая работа и изучение описанного международного

опыта мониторинга состояния языков и разработки шкал витальности языков позволит выполнить задачу по формулированию основных принципов проведения такого мониторинга и их адаптации для российских реалий.

Разработка в рамках 2021 года Базы данных по практикам ревитализации [Корнев и др. 2021] сводного списка зафиксированных практик ревитализации позволяет решить задачу по типологии целеполагания практик, опираясь на доступные ресурсы Базы. Последующими задачами является разработка принципов оценки эффективности практик, обозначения ключевых индикаторов и инструментов оценки. В рамках исследования планируется разработка и адаптация двух инструментов оценки реализации практик (или языкового планирования), основанных на анкетировании (холистический мониторинг оценки уровня языковых компетенций, мониторинг языковых идеологий языкового сообщества).

Методы исследования связаны со спецификой научно-практической работы Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России (далее — Центр). Во-первых, это поиск и анализ подобных научных работ, во-вторых, анализ собственных накопленных данных, в первую очередь, собранный в рамках исследований Центра материал о практиках ревитализации. В-третьих, применяется метод теоретического моделирования для представления механизма ревитализации, учитывая опыт собственной полевой работы. В-четвертых, в области оценки эффективности реализации практик отдельные элементы предлагаемых методик основаны на опыте собственной работы и методе включенного наблюдений в области практик ревитализации и освоения языков. Для создания инструментов и алгоритма оценки привлекаются статистический метод обработки данных и метод рангового оценивания.

Авторы данной работы благодарят коллег за помощь в проведении данного исследования коллег, в первую очередь Татьяну Давидюк, Вячеслава Иванова, а также Артёма Федоринчика.

1. История вопроса и предыдущие исследования

1.1. Терминологический аппарат

Ревитализация — сравнительно недавнее направление исследований в рамках социолингвистики, а потому терминологическая база как в русскоязычных, так и англоязычных источниках не устоялась окончательно. Многие термины используются синонимично или наоборот, для некоторых явлений вводят новые термины, описывающие какой-либо значимый его аспект. Для анализа научных источников, а также выполнения последующих задач в рамках исследования требуется унификация терминологии — для этого ниже приводится список основных понятий в этой области. Более подробно о взаимосвязи терминов и описания основных механизмов согласно нашим представлениям см. в п. 2.1.

Ревитализация (англ. revitalization) — деятельность, направленная на **поддержание** или **повышение** витальности языка (измеряется по шкалам витальности), находящегося под угрозой исчезновения (в краткосрочной или долгосрочной перспективе). В некоторых случаях понимается более узко лишь в условиях заключительных стадий языкового сдвига.

Сохранение языка (англ. conservation, preservation) — деятельность, направленная на **поддержание** витальности языка, находящегося под угрозой исчезновения (англ. language maintenance) или деятельность, направленная на сохранение данных о слабоописанном языке, находящемся на терминальной стадии языкового сдвига.

Развитие языка — деятельность, направленная на **повышение** витальности языка, находящегося под угрозой исчезновения (в краткосрочной или долгосрочной перспективе).

Возрождение (англ. reclamation, revival) — деятельность, направленная на **повышение** витальности заснувшего или исчезнувшего языка.

Практика ревитализации (англ. revitalization effort, initiative) -- любая деятельность, которая, по мнению ее авторов/организаторов или по мнению исследователей, напрямую или косвенно влияет на поддержание или повышение витальности языка.

Языковое планирование (англ. language planning) — деятельность, регулирующая использование языка в обществе, популяризирующая язык как на территории его использования, так и вне ее, а также деятельность по созданию краткосрочного или долгосрочного плана или стратегии осуществления мер по сохранению, возрождению и документации языков.

Языковая среда (англ. language environment, language immersion) — информационное пространство, которое окружает индивида, воспринимается и взаимодействует с ним.

Витальность языка (также **состояние языка, социолингвистическое состояние языка**, англ. language vitality) — показатель, отражающий то, насколько язык используется людьми, основанный на ряде ключевых параметров, таких как количество носителей, количество носителей в возрасте до 7 лет, сферы использования и отношение к нему членов языкового сообщества.

Сферы использования языка (англ. domains) — Области личной, общественной или профессиональной деятельности, в которых закреплено (институционально или в виде негласного общественного договора) использование определенного языка.

1.2. Эффективность

Проблема оценки эффективности как всего процесса ревитализации, так и конкретных практик по сохранению и развитию языков вошла в сферу внимания исследователей, занимающихся проблемой исчезновения языков, сразу после появления первых практик ревитализации миноритарных языков. Ревитализация языков — сложный, комплексный процесс, требующий всестороннего изучения и анализа, которые позволят лучше понять влияние различных процессов и факторов на его успешность. В данный момент не существует единого универсального рецепта ревитализации языков, а некоторые исследователи отмечают, что зачастую определить, что именно работает среди практик ревитализации и почему, представляется весьма затруднительным, так как в большинстве случаев анализ для конкретных практик требует тщательного подбора критериев, времени оценки и определения цели, разнящихся для разных практик [[Hinton et al. 2018](#)].

Оценка эффективности усилий по ревитализации может проходить как на макро, так и на микроуровне. Анализ эффективности ревитализации в целом (макроуровень) проводится на основе мониторинга ключевых показателей витальности языка, таких как динамика количества носителей, их возраста и уровня языковой компетенции. При этом может применяться ретроспективный анализ данных для оценки ряда индикаторов витальности или одного конкретного. В работе [[Lane 2020](#)] проводится статистический анализ динамики вышеупомянутых показателей, на основе которого делается вывод об общих результатах совокупности усилий по ревитализации предпринятых в Новой Зеландии. Анализ включает в себя данные целого ряда национальных переписей, мониторинга состояния языка маори и других социологических исследований — в качестве общего вывода, как и другие исследователи, автор выражает осторожный оптимизм, отмечая, однако, важность анализа разных показателей, не полагаясь лишь на один или два. Работа [[King, Cunningham 2017](#)] является хорошим примером работы описывающей один индикатор ревитализации и способом его оценки. Основываясь на данных переписи 2013 года исследователи подсчитывают уровень межпоколенческой передачи как реализацию потенциала того, что ребенок (от 2 до 18 лет) усвоит целевой язык проживая хотя бы с одним членом семьи, владеющим этим языком. Для языка маори этот показатель равняется 44%.

В дополнение для анализа успехов ревитализации могут привлекаться и сопутствующие экстралингвистические данные об историческом, культурном, экономическом контексте конкретного языкового сообщества и окружающих его территорий, а также о состоянии языковой инфраструктуры. Так, в работе [[Arzoz 2015](#)]

автор указывает на ряд социо-политических факторов и событий, значительно повлиявших на ревитализацию баскского языка, — среди них, например, создание баскской политической партии, признание баскской автономии (территории Страны Басков и Наварра) и культурный ренессанс 1950–1960-х годов, появление языковой идентификации среди населения басков.

Некоторые исследователи проводят статистические исследования международного опыта ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения [[Pérez Báez et. al 2018, 2019](#)], пытаясь определить, какие практики пользуются наибольшей популярностью и как именно организаторы определяют их эффективность. Для таких исследований может привлекаться собственная выборка данных для анализа или изучение влияния конкретных практик и областей их применения в общем контексте. В исследовании [[Arzoz 2015](#)] изучается влияние языковой политики (то есть практик в сфере образования) и общественного управления (требований к сотрудникам государственных учреждений по владению языком) на успех ревитализации баскского языка путем, например, ретроспективного статистического анализа количества учащихся в школах, преподающих обязательную программу на баскском языке и некоторых других данных и сопоставления этих данных с информацией о языковой компетентности носителей разных возрастных групп.

Один из наиболее значимых проектов по статистическому анализу — опрос Global Survey of Revitalization Efforts, который проводился в рамках Endangered Languages Project. Это первый проект, который ставил перед собой цель документации информации о ревитализационных проектах. Этот опрос, описанный в [[Pérez Báez et. al 2018, 2019](#)], состоит из ряда вопросов о практиках ревитализации и включает в себя, среди прочих, вопросы о целях и успешности тех или иных проектов. К сожалению, объемы данных, собранные в ходе этого проекта (с 2014 по 2018 годы), не позволяют провести качественный количественный анализ, который был бы способен достоверно показать глобальную картину, однако авторы предлагают несколько локальных наблюдений из своего исследования. Например, проанализированные данные подтверждают общую тенденцию сдвига целеполагания образовательных проектов ревитализации от желания собственно передавать язык младшему поколению к борьбе за то, чтобы их язык преподавался в школе. В целом, среди ревитализационных проектов преобладают языковые курсы, создание образовательных материалов и документационные проекты.

Ряд работ посвящен сравнительному макроанализу процесса ревитализации в разных странах, цель которого лучше понять, почему те или иные практики показывают более высокую эффективность в одних странах и менее высокую и других.

В статье [[Wilson et al. 2015](#)] авторы сравнивают процесс ревитализации проходящий с гернсийским нормандским, мэнским и джерсийским нормандским. Методология исследования построена на сопоставлении результатов практик ревитализации в совокупности и всего процесса их реализации на островах Мэн, Гернси и Джерси. В качестве обоснования для сравнения приводится схожесть ситуаций, в которых находятся эти языки — все три языка находятся на маленьких островах, все — подданные британской короны, но не входят в состав Великобритании, имеют собственный парламент, все территории подверглись значительным демографическим и экономическим изменениям, что повлияло на пропорцию коренного населения и отношение их к языку. В случае каждого языка авторы рассматривают как активистские инициативы по возрождению, сохранению и развитию языка, так и государственные.

Такой метод при схожести экстралингвистических факторов (политическое и территориальное устройство, исторический и культурный контекст) позволяет сделать ряд наблюдений, основываясь на сопоставлении набора применяемых практик и «результата» в виде некоторых индикаторов витальности. Так, в данном случае, например, авторы отмечают, что, по всей видимости, наличие бóльшего количества образовательных инициатив, таких как преподавание языка в детском саду, школе и университетах, и, в первую очередь, наличие программы полного погружения в начальной школе

коррелирует с более благоприятной картиной ревитализации мэнского языка. Несмотря на то, что с точки зрения статуса витальности мэнский язык оценивается ниже гернсийского норманского и джерсийского норманского (из-за отсутствия L1 носителей, последний носитель умер в 1974), акцент инициатив на островах Джерси и Гернси на повышении престижа и видимости языка без серьезной образовательной поддержки показывает меньшую продуктивность для витальности.

Помимо оценки ревитализации с точки зрения таких тенденций подобный анализ позволяет лучше понять, как соотносятся активистские и государственные подходы к ревитализации. Авторы этой работы особенно отмечают, что с точки зрения государства в случае этих трех островов ревитализация языка (в виде образовательных и культурных проектов) представляется выгодной в контексте присвоения особенной идентичности островам, что поможет им в условиях значительного внешнего политического и экономического давления сохранить политико-экономическую автономию, что, по мнению авторов работы, является значимым фактором престижа в ситуации ревитализации языков.

В работах [[Gorenburg 2005](#)] и [[Zamyatin 2018](#)] проводится оценка государственного языкового планирования, направленного на поддержание тех или иных языков России. В качестве данных для анализа в работах взят ряд государственных инициатив в совокупности в разных временных промежутках для тех или иных регионов России. Индикаторами служит информация о количестве носителей и уровне их языковой компетенции (татарский, коми, удмуртский и др.), а также результаты некоторых опросов, касающихся правительственных инициатив.

Другое направление исследований — изучение эффективности конкретных практик. Это направление отличается наличием более конкретных, проверяемых критериев оценки, однако, с другой стороны, как в случае анализа процесса ревитализации на макроуровне, исследование результатов конкретных практик ревитализации также страдает от наличия вероятных погрешностей, так как неизвестно, какие именно факторы (включая другие практики), помимо проверяемой практики, повлияли на компетенцию того или иного носителя или изменили его отношение к языку.

Один из примеров метода оценки эффективности конкретной практики показан в работе [[Danos, Turin 2021](#)], в которой анализируется влияние на процесс ревитализации радиовещания на целевом языке. В разделе о радиовещании в Новой Зеландии исследователи приводят отчет новозеландского агентства Te Puni Kōkiri с собранной статистикой по ряду критериев, включая информацию о том, как часто маори слушают радио на языке маори, сколько из них стало больше использовать язык и сколько повысило языковую компетенцию. Анкетирования и примерная статистика — один из немногих способов оценить эффективность конкретных практик, влияющих на количество носителей, уровень их языковой компетенции и отношение к языку. Главный минус подобного метода — невозможность исключить влияние других факторов и других практик ревитализации.

1.3. Мониторинг

Одной из важных, «входных» характеристик оценки состояния языков России является численность. Оценки численности могут варьироваться по степени точности, причем ресурсы для получения таких оценок обычно ограничены либо в области количества, либо в области качества.

Самый известный количественный метод оценки числа «пользователей» языка в России — всероссийская перепись, которая проводится, с некоторыми отклонениями, раз в 10 лет. При том, что вопросы в переписях для возможности оценки динамики желательны принципиально не менять, в данном случае оказалось, что со временем поменялось понимание сути вопроса. Так, термин «родной язык»¹, понимавшийся сто лет назад как

¹ Термин «родной язык» в различных дискурсах имеет разное значение: 1. Язык, который усваивается в детстве в качестве первого или одного из первых («язык рождения,» L1); 2. Этнический язык, который имеет

основной язык воспитания, развития человека, стал пониматься (с изменением реалий и даже, во многих случаях, с наступлением терминальных стадий языкового сдвига) как язык народа, к которому относится человек, то есть язык, с которым у человека могут быть в том числе исключительно символические отношения. В последних проводящихся переписях по этой причине могут быть указаны количественные данные, отражающие разные понимания термина «родной язык». Также часть данных может быть оценена переписчиком не так, как их оценивает интервьюируемый. В Переписи–2020 (которая проходила осенью 2021 года) среди вопросов фигурируют владение русским языком и возможно указание еще трех языков, а также отдельно — «жестового языка глухих»; для всех этих языков существует возможность дополнительно пометить их галочкой как «используемый в повседневной жизни». Также использовалась отдельная графа «родной язык». Такой подход к оценке числа владеющих языками в Переписи–2020 является более удачным по сравнению с предыдущими переписями. Однако нам известны случаи недобросовестной работы переписчиков, отметки принадлежности к языковому сообществу в соответствии с предпочтениями переписчика, организованные флешмобы с целью «указывать владение и пользование языком, даже если вы не владеете», в связи с чем данные Переписи–2020 можно использовать для мониторинга лишь в качестве косвенных или первичных данных (ср. также [Казакевич и др. 2022]).

1.3.1. Шкалы витальности и показатели витальности

Обзор способов измерить витальность релевантен для данного исследования в контексте измерения состояния языка и определения эффективности практик, так как все практики, в конечном итоге, должны быть направлены на повышение того или иного показателя витальности.

Наиболее известными попытками создать универсальный инструмент для измерения витальности языка являются шкала ЮНЕСКО [Brenzinger et al. 2003], улучшенная шкала Фишмана EGIDS [Lewis, Simons 2010], шкала М. Краусса [Krauss 2007] и шкала LEI [Campbell, Belew (eds.) 2018], используемая в проекте ElCat. Все эти шкалы уже неоднократно подробно описывались и анализировались, например, в работах [Lee, Van Way 2016], [Казакевич и др. 2022], поэтому мы остановимся лишь на важных для нас аспектах, а именно — индикаторах витальности.

Вышеперечисленные шкалы учитывают следующие факторы: **абсолютное число говорящих, межпоколенческая передача, сферы использования языка, официальный статус языка, возраст носителей, соотношение численности говорящих к численности этнической группы**. Некоторые шкалы также учитывают доступность образовательных ресурсов и даже уровень задокументированности языка, что, впрочем, учитывается в оценке в меньшей степени. Примечательно, что при этом не учитывается уровень языковых компетенций говорящих.

В шкале состояния языков России, разработанной в Центре, учитываются сходный ряд параметров, однако при этом большое внимание уделяется состоянию языковой инфраструктуры, то есть ресурсов для обеспечения языковой среды, повышения языковых компетенций, повышения языкового престижа и т. п. [Харитонов и др. 2021]. В течение 2022 года вопросы определения статусов витальности языков России имели применение в смежных проектах: разработка проекта Федеральной программы по сохранению и развитию языков России (исполнитель — Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН), разработка Списка языков России (в рамках проекта «Языки России», [Коряков и др. 2022]).

символическую связь для человека с его происхождением («язык рода»); 3. Язык, который преподаётся на уроках предмета «Родной язык»; 4. Основной язык, который человек использует в своей жизни.

1.3.2. Проводимый мониторинг со стороны системы просвещения²

В ряде случаев мониторинг владения языком (с предположением причин, влияющих на динамику) проводится, так, несколько лет проводится [мониторинг «Состояния уровня владения родным языком коренных народов Севера» в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок](#)³. Такой мониторинг имеет смешанную природу по параметру «язык/территория» (хантыйский и мансийский языки учитываются совокупно, но и территориальным его считать нельзя, ведь он затрагивает в основном представителей соответствующих языковых сообществ; впрочем, можно предположить, что среди остального населения ХМАО результаты в области владения целевыми языками будут крайне низкие). Все параметры оцениваются согласно мнению респондента (включая оценку языковой компетентности). В данных фигурируют показатели языка общения в семье (что может отражать уровень межпоколенческой передачи), доступность языка на работе, контента на целевых языках, ресурсов для освоения языка. Оценивается отношение к языку, в основном в области необходимости его сохранения.

На Федеральном уровне мониторинг состояния языков проводится со стороны системы общего образования, как правило это связано с преподаванием родных языков (реже — государственных, а также обучением на родных языках). Так, [Приказом Министерства Просвещения № 85 от 6 марта 2020 года «Об утверждении плана мероприятий Министерства просвещения Российской Федерации по реализации Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденной протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. №ПК-Звн»](#) одно из мероприятий — «Мониторинг и оценка сохранения и развития языков народов России», исполнители — Институт развития родных языков народов Российской Федерации ФГАОУ ДПО ЦРГОП и ИТ (представляющий ежегодный отчет), ФАДН, Минобрнауки и Органы исполнительной власти Субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования.

Согласно информации Министерства Просвещения, мониторинг состояния и развития языков народов Российской Федерации инициирован и проводится поручением Правительства Российской Федерации Минпросвещению России и включает в себя сбор и анализ следующей информации⁴:

- родные языки народов РФ и государственные языки в дошкольном, общем, среднем профессиональном, дополнительном образовании (реализация образовательных программ⁵, кадровое и учебно-методическое обеспечение);
- подготовка специалистов в области русского языка и языков народов РФ в сфере высшего профессионального образования; изучение функционирования этих языков;
- использование языков народов РФ в искусстве (в т. ч. в виде переводов);
- издание литературы (в т.ч. переводной), существование СМИ;
- разработка IT-инструментов;
- функционирование официальных сайтов на языках народов РФ;
- условий по обеспечению сохранения, изучения и развития языков народов РФ (понимается как проведенные мероприятия);

² В Российской системе к данной области относится, согласно разделению федеральных органов исполнительной власти, дошкольное, школьное (общее, среднее), среднее профессиональное и дополнительное образование.

³ URL: <https://ouipir.ru/content/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 05.12.22).

⁴ Список представлен с обобщениями.

⁵ Пример данных мониторинга: <https://docs.edu.gov.ru/document/b7743ead77362d8d49d25a38f5347b91/download/4406/>.

- нормативно-правовые акты⁶;
- деятельность общественных организаций;
- нарушения языковых прав и деятельность по недопущению;
- оценка гражданами состояния языков народов РФ и деятельности власти;
- сведения о количестве владеющих языками народов РФ.

В сфере образования (особенно школьного) проводится немало мероприятий и связанных с ними мониторингов мероприятий⁷, часто фигурирующие как направленные на «сохранение и развитие языков народов Российской Федерации», в то же время мониторинг обычно посвящен сбору количественной информации о проведении и участниках, без оценки влияния таких мероприятий на собственно сохранение и развитие языков, такие критерии обычно не определяются эксплицитно. Таким образом, можно сделать заключение, что такие мониторинги в большей (или исключительной) степени посвящены продуктивности, а не эффективности.

1.3.3. Принципы проведения мониторинга состояния языка в контексте ревитализации

Среди исследований, посвященных анализу мониторинга, особенно интересна уже упомянутая выше работа [Lane 2020], которая проводит статистический анализ мониторинга процесса ревитализации языка маори в Новой Зеландии на основе общенациональных переписей и дополнительных опросов среди маори. В этой работе можно выделить ряд важных аспектов, которые должны быть учтены при осуществлении любого мониторинга:

- при составлении анкеты важно сразу правильно формулировать вопрос, так как менять формулировку каждый год нельзя (ответы нельзя будет сравнивать);
- вопросы с более детальным выбором ответа предпочтительны (напр. *Как Вы оцениваете уровень владения языком X — знаю несколько слов, могу поддержать беседу на общую тему, могу говорить на любые темы*), так как у более общих вопросов (напр. *Владеете ли Вы языком X?*) меньшая достоверность и меньшая польза в контексте последующего анализа. Вопрос об уровне коммуникативной компетенции показывает высокую точность (83% в HML 2001 [Potaka, Cochrane 2004]) вне зависимости от формата;
- формат важен — например, в контексте эффекта интервьюера [Groves et al. 2009], который значительно влияет на ответ на вопрос о коммуникативной способности из-за чего есть сомнения о его применимости в ретроспективном анализе коммуникативной способности по возрастным группам. Также проведение переписи исключительно в формате онлайн может повлиять на охват — так, проведенная в 2018 году перепись в Новой Зеландии не принимается к сравнению исследователями из-за низкой репрезентативности для маори [Keegan 2017];
- помимо переписи в Новой Зеландии проводится дополнительный опрос Health of the Māori Language (HML) Survey, результаты которого также сравниваются с данными переписей, благодаря чему статистический анализ получается более полным и всесторонним;

⁶ Вероятно, данные Формы: <https://xn--80aefkflwjbr0jyb.xn--p1ai/monitoringnpa/1>, <https://xn--80aefkflwjbr0jyb.xn--p1ai/monitoringnpa/2> и <https://xn--80aefkflwjbr0jyb.xn--p1ai/monitoringnpa/3>.

⁷ См. как пример статью, в которой мониторинг (функционирования) языка понимается как представление количественных показателей в сфере образования: Маршева Л. И., Яндыбаева Д. И. Чувашский язык в субъектах Российской Федерации по данным мониторинга Института развития родных языков народов Российской Федерации // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 нояб. 2019 г.) / Ж. В. Мурзина и др. (ред.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 399–402. URL: https://phsreda.com/ru/article/74631/discussion_platform (дата обращения: 06.12.2022).

- среди основных видов анализируемых вопросов автор отмечает вопросы на коммуникативную способность, уровень коммуникативной компетенции, и первый (родной) язык;
- главный кластер анализируемых факторов: дистрибуция уровня языковой компетенции по возрастным группам;
- необходимо подчеркнуть важность доступности информации для исследователей и механизма учета поправок, обмена информацией и методологией мониторинга между научными учреждениями и учреждениями, непосредственно осуществляющими мониторинг;
- среди выводов, которые позволяет сделать анализ мониторинга автор приводит состояние межпоколенческой передачи, уровень «удержания» языка с возрастом, примерное количество носителей, уровень языковой компетенции носителей разных возрастных групп.

Также для нашего исследования интересной является статья [Бурыкин 2013], так как в ней автор ставит задачу мониторинга и достаточно подробно рассматривает способ оценки языковых компетенций, который будет представлен ниже в соответствующем разделе.

1.4. Оценка компетенции владеющих языком

Исследователи выделяют два основных метода оценки языковых компетенций — холистический и компонентно-целевой. Холистический метод, как правило, сконцентрирован на оценке общей коммуникативной компетентности оцениваемого. Один из наиболее распространенных вариантов — мнение компетентного носителя (ср. метод экспертной оценки [Вахтин 2001]) об уровне владения тестируемого в ходе разговора. В таком случае наибольшее внимание уделяется произношению, выбору тех или иных лексических единиц, грамматической правильности речи и социолингвистической контекстуальной уместности, однако без акцента на конкретный аспект грамматики, фонетики или лексики [O’Grady 2018]. Такой принцип используется также в системах оценки компетенций учащихся L2 (CEFR, ACTFL, SOPA, FLOSEM и т. д.) и в целом имеет специфику направленности на иностранные (преимущественно мажоритарные) языки. Тем не менее, он был рекомендован в качестве метода оценки для ревитализационных проектов в США [Haynes et al. 2010]. Примером процедуры оценивания является собеседование для оценки устной компетенции (OPI, oral proficiency interview) [ACTFL OPI 2020].

Компонентно-целевой метод, в свою очередь, берет свою историю из педагогической практики обучения родному языку детей и фокусируется, в основном, на конкретных аспектах языка — разнице между схожими звуками, использованию тех или иных суффиксов или слов.

Исследователи отмечают, что оба метода (холистический и компонентно-целевой) подходят для оценки языковых компетенций в ревитализационных проектах, однако при выборе метода необходимо ориентироваться на желаемый результат. Если необходимо понять, например, может ли человек разговаривать на бытовые темы, то холистический метод подойдет лучше, а если необходимо понять, используют ли обучающиеся правильные показатели спряжения, то для этого подходит компонентно-целевой подход [O’Grady 2018].

Результаты, получаемые в ходе оценки данными методами ревитализационных образовательных проектов, используются для корректировки алгоритма действий. Особенно показательными в этом отношении являются проекты, сравниваемые в работе [O’Grady 2018], — гавайская программа полного погружения (с детского сада до 3 класса школы) [Housman et al. 2011], программа полного погружения для языка чероки (школа и детский сад) [Peter et al. 2003] и программа уроков полного погружения для какчикельского языка (для детей 3–9 лет) [Heaton, Хоуон 2016]. В первой программе был применен холистический метод оценки компетенций, в остальных — компонентно-целевой.

Результаты всех трех проектов выявили некоторые слабые места в компетенциях учащихся, что было учтено в дальнейшем в образовательных планах для каждого из языков.

Далее предлагаем рассмотреть подробнее несколько примеров оценки языковых компетенций.

1.4.1. CEFR как пример холистического подхода к оценке владения изучаемого языка

Чаще всего это системы оценок владения языком как иностранным. Одна из известных и применяемых для разных языков является Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CERF). CEFR различает четыре вида языковой деятельности: прием (аудирование и чтение), производство (устная и письменная речь), взаимодействие (устная и письменная речь) и медиация (перевод и интерпретация). В этой системе учитываются домены использования языка, которые объединяются в 4 области: образовательную, профессиональную, общественную, личную. Предлагается три уровня, по два подуровня каждый. Для каждого уровня определены критерии для понимания, порождения и их сочетания. Уровень понимания возрастает следующим образом: адаптированное → в некоторых сферах по основным вопросам → основной смысл в частых ситуациях → основной смысл в разных ситуациях, включая свою специализацию → смысл сложных длинных фраз → всё. Уровни порождения: представлять(ся) → рассказать о себе и своих потребностях → простой текст на знакомые или интересующие темы, высказаться о событии, желаниях, описать опыт → четкий подробный текст с обоснованием → подробный текст на сложные темы → связный текст по нескольким источникам. Уровни общения ограничены типами ситуаций, в которых должно состояться общение: простые повседневные фразы → в рутинных (шаблонных) задачах → в условиях путешествия → участники общения не ощущают затруднений → общение в профессиональной, общественной, научной сферах → спонтанное общение с учетом всех оттенков смыслов.

1.4.2. HSK как пример компонентно-целевого подхода к оценке владения изучаемого языка

Другой пример системы оценки владения языком L2 — 汉语水平考试 (Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì), известный как HSK, тест на владение китайским языком для не-носителей. До 2010 года насчитывалось 11 уровней, с 2010 по 2021 — 6 уровней (попытка соответствовать стандарту CERF), с 2022 года вводится система из 9 уровней.

Для каждого уровня предусмотрено количество и конкретный набор лексических единиц и грамматических структур. Разумеется, наличие закрытого списка элементов, которыми необходимо владеть тестируемому, связано со спецификой корнеизолирующего устройства китайского языка и идеографической системой письма. Отметим, что оценка происходит в основном в области понимания (чтения и аудирования).

Несмотря на то, что подход выглядит как компонентно-целевой, более высокий уровень принятия решений о распределении лексем и грамем, учитывает холистический подход, учитывающий ситуации, в которых необходимо коммуницировать (некоторая сознательная унификация с CEFR), а также частотность элементов языка.

1.4.3. ТРКИ как пример системы оценки, действующей в России

Тест по русскому языку как иностранному проводится в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2009 года №463 «Об утверждении федеральных государственных требований по русскому языку как иностранному». В этом юридическом документе обозначены 7 уровней: элементарный (ТЭУ/А1); базовый для трудящихся мигрантов (ТБУМ/А1); базовый (ТБУ/А2); первый (ТРКИ-1/В1); второй (ТРКИ-II/В2); третий (ТРКИ-III/С1); четвертый (ТРКИ-IV/С2). В целом можно отметить некоторое сходство определения уровней ТРКИ и CEFR, существует идея их соответствия.

Можно отметить в ряде случаев письменно-ориентированные способы коммуникации. Уже на базовом уровне ожидается способность строить письменное монологическое высказывание на базе прочитанного текста (изложение с элементами сочинения). Обозначено также ожидаемое число лексических единиц, соответственно по уровням:

до 780, до 850, до 1300, до 2300, до 10000 (до 6000 активных), до 12000 (до 7000 активных), до 20000 (до 8000 активных) единиц.

1.4.4. Оценка компетенций и отношений к языку в полевой лингвистике

В отечественной полевой лингвистике группой исследователей Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР в 80-х годах (см. [Вахтин 2001]) был разработан метод экспертной оценки, основывающийся на мнении компетентного носителя об уровне владения тестируемого в ходе разговора. Н. Б. Вахтин описывает фактически две анкеты: одна для исследователя, другая для языкового эксперта. Причем исследователь расспрашивает языкового эксперта скорее по холистической модели, а затем интуитивно пересчитывает это мнение в собственную, уже компонентно-целевую модель уровня владения языком, которая предполагает разделение на 7 уровней.

В дальнейшем интересное развитие некоторых идей Н. Б. Вахтина предложено в работе [Бурькин 2013], причем в значительной степени в области языковых отношений. В предлагаемой интервьюеру анкете выделяется 28 параметров, которые посвящены самостоятельной оценке ряда параметров языковой личности, в том числе языковой компетентности в области гендерной, диалектной, литературной вариативности, механизмов смешения кодов, оценке собственной компетентности относительно других, оценке собеседника и языкового окружения, отношения к языку и его вариантам, самооценке активности при выборе языка.

Благодаря этой анкете есть возможность достаточно точно и подробно понять, насколько может и насколько хочет интервьюируемый использовать определенный язык. Но главный недостаток заключается в том, что во всех вопросах важно мнение самого интервьюируемого, то есть объективно оценить степень владения языком или, например, активность позиции в выборе языка, нельзя, можно лишь предположить, что интервьюируемый верно понимает вопрос и честно на него отвечает.

2. Механизмы ревитализации

Не ставя задачу точных определений и полного описания механизмов исчезновения и оживления языков, тем не менее, мы должны описать общие идеи основных явлений и понятий и связи этих понятий. На сегодняшний день существует немало русскоязычных российских источников, которые затрагивают как отдельные элементы (см. про типы говорящих в [Кириленко 2021]), так и более общие, например, [Михальченко (ред.) 2016]. Для нашего исследования особенно важными оказались размышления о витальности в [Казакевич и др. 2022] и языковой личности в [Бурькин 2013].

2.1. Общие положения

Обычно для (звучащих) языков выделяют две устные **языковые компетенции** — **аудирование** и **говорение**, которые можно назвать **первичными**⁸, потому что именно так в раннем детстве, до наступления **критического периода** (возрастного порога) усвоения языка (до 7–8 лет и далее угасание, см. гл. 7 в [Фёдорова 2020]), через большое количество актов аудирования (input) происходит **усвоение** первого языка **L1** и постепенный рост актов говорения. Количество фактов усвоения языка в детстве (количество детей, владеющие языком) можно назвать **межпоколенческой передачей** языка, в общем случае это внутри-семейный механизм, но существуют *искусственные* способы создания межпоколенческой передачи (языковое гнездо, дошкольное образование, метод «Мастер–Ученик», практики ревитализации, направленные на внедрение языка в семейное общение, см. подробнее [Винклер и др. 2022]). Усвоение одного языка **L1** — частный случай, в детстве может быть усвоено несколько языков **L1** из разных источников. Как указывалось выше,

⁸ В случае наличия в языковом сообществе культурной привычки и определённых возможностей, у человека могут сформироваться **вторичные**, письменные компетенции: **чтение** и **письмо**.

информационное пространство, которое окружает индивида, воспринимается и взаимодействует с ним называют **языковой средой**, причем ее первичная функция — языковое воздействие на человека, а затем происходит взаимодействие в виде участия человека в коммуникации. Если под воздействием языковой среды у человека развились первичные языковые компетенции в детстве (до возрастного порога усвоения языка), такого человека обычно называют **носителем** языка L1.

Позже, в процессе взросления, путем **языкового погружения** (создание специальных условий пребывания в языковой среде), или эксплицитного изучения языковой системы, или других методов⁹ обучения языку, также можно приобрести языковые компетенции (обычно с некоторыми ограничениями) — **выучить** язык, причем множество носителей и выучивших язык образуют множество **владеющих** языком. **Языковая компетентность** (владение языком) — это умение (потенциальный навык, возможность) коммуницировать на определенном языке, может быть присуща конкретному человеку в определенной степени для разных ситуаций и задач. Между владением (компетентностью) и **использованием** языка (языковой деятельностью, совершением актов коммуникации), существует **связь потенциал ←→ реализация**, при которой наличие и уровень потенциала влияет на возможность, количество и качество реализации, а частота и интенсивность реализации увеличивает потенциал¹⁰.

Области личной, общественной или профессиональной деятельности, в которых закреплено (институционально или в виде негласного общественного договора) использование определенного языка, называется **сферой (доменом) использования** языка, причем языковой **габитус** (установки в обществе) об уместности определенного языка (варианта, подсистемы языка) для определенной сферы формируется из совокупности привычек и решений участников коммуникативных актов в этих сферах, и, в свою очередь формирует языковые установки участников этого сообщества. Совокупность таких габитуальных установок формирует развитие **языковой личности**, которую можно характеризовать через компетентность в определенных языковых системах и **языковые идеологии** (языковое отношение, языковые установки) к проявлениям (реализации в обществе) этих и других языковых систем.

Совокупность (количество, учитывающее качество) владеющих языком и уровень межпоколенческой передачи обычно считается базовым пониманием языковой **витальности** (жизнеспособности, социолингвистическим состоянием языка). Снижение витальности обычно называют **языковым сдвигом**, а действия по препятствию языковому сдвигу — **ревитализацией**. Главную задачу ([Lane 2020], [Fishman (ed.) 2001], [Wiltshire et al. 2022]) или даже самую суть [Spolsky 2005] ревитализации определяют, соответственно, как восстановление и/или повышение уровня межпоколенческой передачи¹¹.

Можно отметить несколько типов ревитализации в зависимости от исходных условий и ожидаемой динамики: **сохранение** (замедление или отсутствие снижения витальности), **возрождение** (на фоне заключительных стадий языкового сдвига качественный рост

⁹ В последние столетия получил распространение грамматико-переводной метод, который развился для целей понимания и трактовки текстов на языках, преимущественно мёртвых, и не ставил среди основных задач развитие способностей использования языка для повседневной коммуникации. Этот метод стал в последнее время даже пониматься как основной метод развития языковых компетенций, заменив ряд традиционных, в том числе таких, как освоение языка супруга через бытовое общение с его окружением, разноязычное внутрисемейное общение, дружеское детское общение, торговое общение и др. Характерно, что такой грамматико-переводной метод сейчас часто называют «традиционным», и в последние десятилетия происходит «переизобретение» методов изучения языка, связанных с погружением в языковую среду, моделированием актов коммуникации, то есть коммуникативных методов.

¹⁰ Эту закономерность лучше всего отразит следующая метафора про спортивную тренировку: человек пробежит много, когда у него крепкие мышцы ног, а мышцы ног крепчают, когда человек много бегаёт.

¹¹ Этот показатель должен быть ключевым при проведении любых мониторингов состояния языка и оценки эффективности ревитализационных проектов.

витальности), **развитие** (на фоне заметных, но не критических стадий количественный рост витальности). Совокупность языковых инструментов, которые обеспечивают возможность изучения и использования языка, а также команды по созданию таких инструментов, можно назвать **языковой инфраструктурой** (см. [Харитонов и др. 2021]). В широком смысле витальность включает в себя и демографию, и языковую инфраструктуру («статус и институциональная поддержка» по [Казакевич и др. 2022]).

Но такое представление о социолингвистических процессах — некоторое упрощение реальности в соответствии с предпринимаемыми действиями. В действительности витальность языка может зависеть или определяется факторами, которые не относятся к собственно языковым, то есть не зависят от характера использования языков в обществе, а скорее определяют их. Такие факторы можно назвать **экстралингвистическими** и выделить среди них **географические** (характер расселения общества и уровень урбанизации), **культурно-исторические** (в том числе история урбанизации сообщества и тип хозяйствования), **социально-политические** (особенно важен вопрос, где происходят принятия решений в области регламентированных сфер использования языка), **социально-экономические** (влияющие на собственно демографию, экономические миграционные процессы и подобное). Некоторые явления распределены и тесно связаны, несмотря на общее разделение витальности на составляющие, например, языковые идеологии формируются как под воздействием языковой инфраструктуры, так и под влиянием экстралингвистических факторов, и оказывают непосредственное воздействие на уровень межпоколенческой передачи.

Несмотря на то, что языковой сдвиг и утерю языкового разнообразия иногда считают естественным неизбежным процессом, который может и будет происходить, этот процесс можно рассматривать скорее как динамику **экологии языка** (по аналогии с биологическими системами, некоторая социолингвистическая система), на которую воздействуют факторы со стороны данной или соседних «экосистем» в виде определенных действий, проектов или актов, которые, в случае их направленности на ревитализацию, мы называем **практиками**. Совокупность практик, которые реализуются для изменения витальности конкретного языка по заранее спланированному плану, можно назвать **языковым планированием** (план в области динамики витальности)¹², а совокупность таких планов в определенном сообществе (или на определенной территории) — **языковой политикой**. Практики ревитализации обычно относятся к развитию языковой инфраструктуры, хотя, несомненно, экстралингвистические действия и события влияют на витальность, но имеют экстралингвистический (в первую очередь социальный) характер планирования, поскольку тесно связаны с внутренней политикой и являются более широкой задачей (см., например, про связь языка и здоровья в [Murphy 2013]). В то же время в языковом планировании необходимо обозначать общие тенденции такого социального запроса, который способствовал бы изменению факторов в более благоприятную сторону.

С точки зрения удобства языковое планирование можно проводить по следующим направлениям:

- **статус:** правовое, финансовое обеспечение языковой инфраструктуры, а также практики в области регулируемых сфер использования языка;
- **наука:** научное, методическое, технологическое обеспечение в области языкового планирования и корпуса языка;
- **образование:** практики, направленные на формирование языковой личности (в первую очередь, языковой компетентности);
- **престиж:** практики, направленные на реализацию языковых компетенций в разных сферах и формах и на формирование языковых идеологий.

¹² Нужно отметить, что языковое планирование чаще, по сравнению с языковой политикой, понимается как деятельность по повышению витальности конкретного языка. В данном случае мы не следуем этой традиции и разводим понятия в зависимости от ограничений (язык для планирования; сообщество для политики).

2.2. Точки воздействия и измерение воздействия механизмов ревитализации

Совокупность используемых систем языка можно обозначить как Языки {язык₁ язык₂ ...}. В отношении этих языков существует следующие функции: «использование языка_x» и «отношение к языку_x», причем эти функции формируются в обществе под влиянием габитуса, который, в свою очередь, формируется из совокупности использований и отношений определенного сообщества. Габитус определяет выбор определенного языка для использования в определенных сферах. А далее эта установка и практика (см. про выбор языка [Баранова, Федорова 2018: 39]) влияет на формирование, по сути, языковой личности. Языковая личность принимает решения об использовании языка в какой-то сфере и воздействует на окружающую языковую среду (вплоть до создания, в максимальном случае).

При реализации языковой политики воздействие происходит в том числе в виде конкретного искусственного воздействия на один из параметров этой модели: «возможность использования языка_x», «компетентность в языке_x», «отношение к языку_x» (см. Таблицу 1). Доступность (возможность) использования языка в определенных ситуациях, например, доступность общения в официальной сфере, доступность электронных инструментов для свободного общения (и получения актуальной информации) могут быть обеспечены или ограничены с помощью конкретных решений в языковой политике. Языковую компетентность можно обеспечить специальными мерами по обучению, а на отношение можно влиять с помощью прямого воздействия (подробнее см. [Иванов 2022]) и/или большого количества престижных прецедентов использования языка.

На витальность в этой схеме влияет рост количества (сохранение, замедление падения) числа языковых личностей с языковой компетентностью в языке_x, их решения использовать язык_x в различных ситуациях в соответствии с отношением и возможностью.

Интересна взаимосвязь такой схемы с целью практики или языкового планирования в виде **создания языковой среды**: с точки зрения данной модели данную цель можно разложить на все три взаимосвязанные цели: возможность, формирование языковой компетентности, формирование отношения к языку (как к необходимому для функционирования со средой).

Таблица 1. Модель точек воздействия и измерения воздействия: возможность, компетентность, отношение

Функция «индивидуальность — общество»	Цель практики	Как измерять
Языковой габитус реализуется в виде языковой среды в определенных сферах и формирует языковые личности ↓	Создать возможность использования языка _x	Считать количество реализованных языковых возможностей
Языковая личность принимает решения об использовании в определенной ситуации языка _x , а сумма решений формирует языковой габитус ↑	Формировать языковую компетентность по языку _x	Тестировать языковую компетентность
	Формировать отношение к языку _x	Проводить опросы про отношение

Данная модель позволяет не только определить цель и способ измерения конкретного события или практики в языковой политике, но и понять взаимосвязь состояния и практики, а также нескольких практик, ведь если цель в области компетенции ставится какой-либо практикой, но изменение отношения к языку не является целью ни одной практики

по данному языку, у владеющих языком может и не появиться мотивация использовать язык. Если, напротив, мотивация есть, а компетентности нет, то человек также не начнет использовать язык. Наконец, если компетентность есть, мотивация есть, но нет возможности использовать язык (из-за отсутствия инструмента или «закрытости» сферы использования), то язык также не будет использоваться, и, при общем падении прецедентов использования языка, будут падать и компетенции, и отношение к языку среди представителей конкретного сообщества.

Ниже представлен разбор нескольких практик в соответствии с данной моделью. Практики не заявляются как существующие, тем не менее они написаны по мотивам существующих, существовавших или вполне возможных.

2.2.1. Обслуживание в кафе на удмуртском языке в г. Ижевск

Такая практика направлена на возможность использования удмуртского языка в кафе во время общения с работниками этого кафе, основной результат практики можно оценить в количестве посетителей, которые пообщались с работниками кафе на удмуртском языке. Данная практика имеет потенциальную возможность повлиять на следующее: возможно, в каком-то количестве случаев удмуртский язык будет выбран как язык общения между посетителями кафе (формирование языковой среды, языкового габитуса); как один из фактов использования удмуртского языка в (потенциально) приятной, престижной ситуации, данная практика повлияет на отношение к удмуртскому языку; путем общения на удмуртском языке, в том числе в новой сфере, возможно поддерживать языковые компетенции. Все эти дополнительные факторы могут быть отмечены как дополнительные эффекты, но основным количественным результатом будет количество фактов контакта на удмуртском языке посетителей и работников кафе, при необходимости и возможности можно также определить длительность контакта. При анализе можно также определить динамику изменений, количество постоянных посетителей и подобное.

Похожие рассуждения о цели и способе измерения эффективности будут у практики «обеспечение работы бюджетных организаций с населением определенной территории на татарском языке» (п. 2.2.6), но с гораздо большим результатом по причине охвата и престижности сферы использования.

2.2.2. Создание поисковой системы (в том числе распознавание голосовых команд) на марийском языке

Можно сказать, что данная практика формирует языковую среду общения пользователя информационного пространства, но с точки зрения предложенной схемы важно, что этот инструмент позволяет реализовать возможность использовать марийский язык для осуществления поиска. Если такая возможность существует, ей смогут воспользоваться те пользователи, которые владеют марийским языком и у которых есть причины пользоваться таким инструментом на марийском языке, иными словами, языковая личность с развитыми на необходимом уровне языковой компетентностью в марийском языке, и с положительным отношением к использованию марийского языка в данной сфере. Но за наличие таких характеристик языковой личности данная практика не отвечает, ее цель — обеспечение возможности использовать такой инструмент, а способом измерения результата практики будет количество обращений нему. При низкой эффективности инструмента может выясниться, например, что обладающие компетентностью и желанием пользоваться в этой сфере марийским языком либо не знали про этот инструмент, либо инструмент не соответствовал техническим условиям техники данных пользователей или показывал низкое качество. Также может оказаться, что уровни компетентности или уровень отношения к применению марийского языка в данной сфере у конкретного респондента были определены неверно.

2.2.3. Молодежная телепрограмма на бурятском языке

Данная практика направлена на создание такого контента на бурятском языке, который было бы интересно смотреть молодежи, владеющей бурятским языком. Иными

словами, практика направлена на создание возможностей для языковой деятельности (в области аудирования) для определенной возрастной категории¹³. Измерение эффективности будет включать количество (регулярных) зрителей данной программы, то есть количество людей, которые смогли реализовать возможность использовать бурятский язык для получения актуальной для себя информации (в том числе эмоциональной). Несомненно, данная практика может влиять на отношение к бурятскому языку, а также, способствуя реализации языковых компетенций, поддерживать или даже повышать эти компетенции (однако это вспомогательные эффекты, которые могут возникнуть дополнительно благодаря данной практике).

2.2.4. Карельское языковое гнездо

Данная практика ставит амбициозную задачу — развитие языковой компетентности у детей, или даже *создание носителей карельского языка* в условиях отсутствия детской и взросло-детской языковой среды. Языковая среда — средство данной практики, и фактически языковое гнездо — создание смоделированного габитуса (и создание условий для развития такого габитуса для более широкого круга лиц) с упором на карельский язык, благодаря которому формируется определенное количество языковых личностей с некоторым уровнем языковой компетентности, а также отношением к этому языку. В процессе реализации языкового гнезда возможности использования карельского языка могут стимулироваться не только у детей, но и у родителей, которых работники языкового гнезда могут также привлекать к погружению в языковую среду. Но это дополнительная практика языкового гнезда, а основная — формирование языковой компетентности, и именно это и является показателем эффективности: количество прошедших данную практику и динамика языковой компетенции у них. Важно отметить, что после выпуска из языкового гнезда у учащихся должна быть возможность использовать далее приобретенные языковые компетенции на следующих уровнях развития, например, в школе. И если такие возможности отсутствуют, то языковые компетенции и отношение к языку с большой вероятностью будут угасать.

2.2.5. Уроки нанайского языка как предмета в средней школе

Данная практика ставит целью создание / развитие навыков владения нанайского языка, формирование ценностного отношения к нанайскому языку, а также, в случае реализации уроков коммуникативных форматов — создание возможности для общения на нанайском языке, создание языковой среды на уроке нанайского языка. Но основная цель практики всё-таки связана с формированием, развитием языковых компетенций. Поэтому эффективность данной практики может быть оценена именно через языковые компетенции. В свою очередь такая практика может существовать и эффективно реализовываться при условии общественного запроса на владение нанайским языком, со стороны родственников и окружающего общества, а на такое отношение (которое может выражаться в том числе через указание в анкете языка, который родители хотели бы выбрать для своего ребенка), в свою очередь, влияют такие факторы, как возможности использовать нанайский язык в дальнейшем образовании и карьерном росте¹⁴. Впрочем, важно и обратное: появление новых носителей, которые хотят применять язык, мотивирует создание таких мест и возможностей. Необходимость создания рабочих мест для владеющих языком развивает и остальную инфраструктуру, включая вакансии преподавателей разных уровней образования, специалистов в области электронных технологий и тому подобное.

¹³ Обычной целью СМИ является наличие большой аудитории, в том числе благодаря совокупности отдельных видов целевой аудитории, в том числе разного возраста.

¹⁴ Для нанайского языка не характерно, но авторы имеют возможность сравнить подобные случаи в мансийском языковом сообществе, когда в небольших таёжных деревнях мансийский язык продолжает быть средством общения и передаётся детям, и «престижные» городские русскоязычные сферы не оказывают решительного значения потому, что вполне можно продолжать вести деревенский образ жизни следующим поколениям, это понятная перспектива для родителей этих детей.

2.2.6. Обучение строительной специальности в вузе Казани на татарском языке

Данная практика реализуется в образовательной системе, но записать ее в «формирование языковой компетентности» было бы неверно. Действительно, на такую программу подготовки, скорее всего, поступят те, кто хорошо владеет татарским языком. Такая практика скорее говорит о реализации возможности — получения специальности, высшего профессионального образования. Участники такой практики с большой вероятностью также будут использовать татарский язык в дальнейшей профессиональной деятельности, их языковая компетентность будет поддерживаться, а отношение к татарскому языку будет высоким, связано с реальной потребностью его при обучении, социализации. Эффективность данной практики будет связана с количеством и качеством языкового взаимодействия на татарском языке в данной программе и, вероятно, будет высокой. Важными вопросами также будут наличие владеющих татарским языком (количество компетентных в языке, таковые присутствуют), которые хотели бы получить образование в области строительства на татарском языке (отношение к татарскому языку в Казани), а также возможность использования татарского языка в дальнейшей профессиональной самореализации (вероятно, такие возможности сейчас не гарантируются, что необходимо учесть при языковом планировании в виде ограничения или преодоления ограничения).

2.2.7. Самоучитель лезгинского языка

Данная практика ставит целью развитие языковой компетентности по лезгинскому языку. Определить продуктивность можно по количеству пользователей самоучителя, а эффективность — путем измерения динамики языковых компетенций у тех, кто занимался по данному самоучителю.

2.2.8. Фестиваль языков в г. Чебоксары

Данная практика ставит целью расширение представления о языковом разнообразии. В результате у посетителей может быть сформировано ценностное (а, например, не пренебрежительное) отношение к окружающим миноритарным языкам, в первую очередь, к чувашскому. Этот параметр может быть измерен анкетой про отношение и языковые идеологии, и при увеличении количества посещений такой практики или вкупе с другими подобными практиками весьма вероятно повышение престижного отношения к чувашскому языку (в том числе при владении этим языком)

2.2.9. Консультации в области многоязычия и семейной языковой политики

Данная практика связана с идеей передачи языка, но в зависимости от характера и запроса могут быть разные измерения эффективности, в том числе через отношение к языку. Если взрослые участники семейных решений о языках общения в семье будут понимать возможности и преимущества развития многоязычной личности, то собственный язык и его использование не будут блокироваться на уровне отношения к этому языку как к помехе языкового развития ребенка. Здесь результативность будет измеряться через отношения, а вот (дальнейшие) конкретные шаги по передаче языка ребенку будут связаны с языковой компетентностью и могут быть измерены соответственно.

2.2.10. Создание рабочих мест с лезгинской языковой средой в с. Цнал

Данная практика связана с возможностью использовать лезгинский язык в сфере профессиональной деятельности, а также улучшает экономические условия для того, чтобы носители лезгинского языка не подвергались временным и постоянным миграциям в места, где отсутствует лезгинская языковая среда. Несомненно, это может влиять на более престижное отношение к лезгинскому языку, и, при постоянстве такой работы, население с. Цнал будет понимать, что для занятия вакансии необходимо на необходимом уровне владеть лезгинским языком, что будет мотивировать людей иметь и повышать уровень своей компетентности в области лезгинского языка. Но основная цель практики состоит в области создания возможностей, поэтому измерять эффективность данной практики

можно в количестве людей, которые воспользовались данной возможностью, а качественный результат также важно оценивать с точки зрения того, насколько интенсивно эта практика далее воздействует на языковую личность.

3. Эффективность практик ревитализации

Понятие эффективности практик ревитализации представляется весьма абстрактным из-за ряда факторов. Во-первых, организатор практики может не ставить перед собой конкретную измеримую цель, а цель может быть абстрактной, например, «для возрождения языка».

Во-вторых, практики могут влиять на целый ряд параметров витальности. Так, например, создание языкового гнезда одновременно влияет на повышение уровня межпоколенческой передачи (так как в языковом сообществе появляется больше детей младшего возраста, владеющих языком) и повышает компетенцию детей, которые и так получают инпут на целевом языке в повседневной жизни. Помимо этого, открытие нового дошкольного учреждения специально для изучения целевого языка может быть большим событием для языкового сообщества (по крайней мере локально) и повлиять на восприятие им ценности языка, так как повышается видимость языка, актуальность (кто-то занимается восстановлением языка), экономическая значимость (требуются воспитатели со знанием целевого языка, кто-то вкладывает деньги в проекты, связанные с целевым языком). Нельзя забывать и на влияние на поддержание и повышение такого параметра, как сферы использования языка, используемого в шкалах витальности. В данном случае после открытия первого языкового гнезда в регионе в социолингвистическом описании языка появится запись о сфере использования целевого языка в дошкольном образовании. Безусловно, гораздо сложнее оценить конкретную значимость этой новообретенной сферы для витальности языка, однако это задача уже следующего порядка.

В-третьих, в ряде случаев трудно или практически невозможно определить вклад той или иной практики в выполнение своей цели. Например, прослушивание радиопередач на целевом языке в течение 12 месяцев (см. [\[Danos, Turin 2021\]](#)) может повлиять на уровень языковой компетенции своего слушателя. В то же время, однако, участник этой практики, слушатель радио, мог посещать языковые курсы, читать книги, ходить на занятия в языковой клуб или просто практиковать язык с родственниками или друзьями. Дополнительный уровень затруднений связан с тем, что практики категории контент, например, зачастую имеют накопительный эффект — прослушивание одного выпуска радиопередачи (даже специализированно-учебного) не даст желаемого эффекта в виде повышения языковой компетенции на статистически значимый уровень. В то же время при регулярном прослушивании навык аудирования с большой долей вероятности повысится. В таком случае, проведение опроса слушателей после каждого выпуска на предмет усвоения тех или иных лексических единиц и грамматических правил видится непрактичным (хотя и теоретически возможным). Вывод, следующий из ситуации непрактичности постоянного мониторинга уровня языковой компетенции слушателей / зрителей, с одной стороны, и невозможности точной оценки эффективности контента в контексте существования множества других способов повысить свою компетенцию, с другой стороны, состоит в том, что эту практику нельзя оценивать исключительно в контексте задачи повышения уровня языковой компетенции, как основной цели. Этот вывод соответствует современным реалиям: выпуск нового контента на языке, как правило, не сопровождается попытками авторов измерить эффект его влияния на уровень языковой компетенции, а такая цель ставится только для тех инициатив, которые способны ее проверить (школа, курсы и другие образовательные инициативы).

Важно отметить, что эффективность практик ревитализации должна быть отделена от продуктивности таких практик. Эффективность, в первую очередь, связана с показателями витальности, такими как количество носителей, уровень межпоколенческой передачи, возраст и уровень языковой компетенции носителей. Показатели продуктивности

практик могут быть весьма высокими, однако не оказывать значимого влияния на витальность языка. Так, например, можно организовать курсы по изучению целевого языка, которые пройдут 100 человек. В этом случае количество человек, прошедших курсы — показатель продуктивности практики, так как неизвестно, сколько людей, среди окончивших курс, реально повысили свою языковую компетенцию, что и станет показателем эффективности в данном примере, так как именно эта информация повлияет на наше понимание об изменениях витальности языка.

3.1. Цели практик ревитализации

Вышеупомянутые трудности при оценке эффективности практик ревитализации показывают не только очевидную важность целеполагания языкового планирования, но и существования иерархии целей для каждой из практик. Очевидным становится тот факт, что если стоит задача повысить уровень языковой компетенции у детей, то выбор между языковыми курсами для детей и производством мультфильма на целевом языке обуславливается, в первую очередь возможностью проверить результат — языковые курсы разрабатываются с учетом методического плана, который предназначен для обеспечения наилучшего усвоения целевого языка учащимися. Такой план, как правило, состоит из лексического минимума и стандарта, в котором указаны все лексические единицы и грамматические структуры, изучаемые в рамках учебного курса. В конце такого курса можно провести контрольное тестирование, которое покажет степень усвоения этих языковых элементов, на основе чего можно будет сделать вывод об уровне языковых компетенций конкретного студента и степени повышения этого уровня относительно результатов, например, промежуточных контрольных работ или тестирования перед приемом на курсы.

Такие параметры не идут ни в какое сравнение, например, с производством художественного мультфильма, который, как правило, представляет собой произведение искусства и строится по правилам жанра. Конечно, есть и учебные «мультфильмы» (см. «Muzzy in Gondoland», BBC, 1986), но на самом деле они представляют собой анимационный курс видеоуроков, разделенный по учебным «юнитам» и разработанный методистом. Исходя из наличия проверяемых параметров, выбор языковых курсов становится очевиден в ситуации необходимости повышения уровня межпоколенческой передачи у детей.

Среди основных целей, которые могут ставиться при языковом планировании для тех или иных практик можно выделить:

3.1.1. Повышение уровня языковых компетенций

Эта цель может иметься в виду для широкого круга практик (контент, фестивали, экскурсии), однако достоверно проверяемой на компонентно-целевом уровне она будет только для образовательных практик, включающих себя преподавание целевого языка (изучения языка как предмета в детском саду / школе / колледже / университете; изучение языка на языковых курсах, в языковом лагере). Изучение языка — важный компонент становления языковых компетенций, однако полноценная эффективность этого метода возможна только при реализации как дополнение при наличии языковой среды (см. ниже).

В случае, если речь идет о практиках, направленных на повышение компетенций через формирование языковой среды (языковое гнездо, метод полного языкового погружения в преподавании языка, преподавание на целевом языке), то это цель не может быть проверена тем же методом, что и языковая компетенция сама по себе — это обусловлено спецификой изучения языка через языковую среду (хаотичность, непоследовательность усвоения языковых элементов, отсутствие временных показателей). Подробнее об оценке эффективности усилий по формированию языковой среды см. п. 3.1.3.

3.1.2. Повышение уровня престижа (видимость языка, внимание к языку, официальное признание)

Подобная цель может ставиться для мер по повышению ценности миноритарных языков в глазах как носителей, так и не-носителей (то есть направленных на изменение общественного мнения), следствием чего является, как предполагается, желание использовать язык в семье, в общественных и профессиональных сферах (при владении им), повышать уровень своей языковой компетенции (при слабом владении) и учить язык (при невладении).

Оценка изменения престижа — отдельная трудная задача. Изменения общественного мнения измеряются путем социологического мониторинга (см. например, рейтинги ВЦИОМ [уровня одобрения деятельности Правительства России](#)), однако престиж обладает бесчисленным числом дополнительных пассивных эффектов как на витальность языка (использования языка в тех или иных сферах), так и на другие практики ревитализации (количество родителей, решивших отдать своих детей в языковое гнездо или его аналог, количество взрослых людей изучающих целевой язык и т. п.). Данная цель слабоизмерима на уровне конкретных практик, однако может быть оценена для совокупности практик ревитализации на макроуровне (мониторинг по языковым идеологиям).

Как и в случае с первым пунктом, у большинства практик, зафиксированных в Базе данных по практикам ревитализации [Корнев и др. 2021], повышение престижа может быть дополнительным пассивным эффектом, однако у ограниченного числа практик улучшение отношения к целевому языку (путем, например, привлечения к нему внимания, повышения «видимости», официального признания целевого языка) является основной задачей. В качестве примера такой практики можно привести праздники, посвященные тому или иному языку (ср. Неделя языка маори в Новой Зеландии).

Вне зависимости от того, является повышение престижа основной целью или дополнительной, в мониторинг состояния языка необходимо включать мониторинг языковых идеологий, который будет показывать эффективность совокупности предпринимаемых усилий по ревитализации целевого языка в влияния на языковые идеологии.

3.1.3. Языковая среда

Исследователи определяют языковую среду в зависимости от цели своего исследования. Для целей нашей работы близко лингвистическое понимание языковой среды как языка, который окружает человека. Она включает людей, которые говорят на этом языке; языковой ландшафт, который человек видит; газеты, книги и журналы, фильмы, музыку, радио — в общем, язык, который человек видит и слышит. В то же время необходимо не забывать об одном из свойств языковой среды, которое предполагает возможность и даже, вероятно, необходимость взаимодействия субъекта с этой языковой средой. Адаптируясь к языковой среде субъект и сам становится ее частью.

Значимость языковой среды для ревитализации трудно переоценить — языковая среда обеспечивает функционирование языка в обществе, поддерживает (у носителей) и повышает (у изучающих) уровень языковых компетенций благодаря объему инпута на целевом языке. Корреляция между объемом инпута и развитием языковых компетенций хорошо доказана [Hart, Risley 1995, 1999; Hoff, Naigles 2002; Weisleder, Fernald 2013; Schneidman, Goldin-Meadow 2012; Loakes et al. 2013; Meakins, Wigglesworth 2013].

Необходимо отличать искусственную учебную языковую среду, которую стремятся создавать учителя на уроках иностранного языка, работающих по методике полного погружения (без использования вспомогательных языков при объяснении нового материала) от естественной, функциональной среды, в которой язык является инструментом функционирования человеческой жизни и взаимодействия между людьми. Процесс «девитализации» или утраты языка, начало языкового сдвига во многом можно связать с отсутствием стабильной языковой среды в той или иной сфере у языка, находящегося под угрозой. В качестве примера можно упомянуть язык маори — несмотря на

доминирующее положение английского языка и стабильное, но медленное угасание языка до 40-ых годов 20-го века, язык маори сохранял языковую среду в семье, однако стремительная урбанизация после Второй Мировой войны привела к фактическому исчезновению языковой среды в семье, что привело за 20 лет к катастрофическому состоянию языка (исследователи приводят цифры владеющих языком маори среди детей — почти 97% в начале века против 26% в 1960-х) [[May, Hill 2018](#)].

Тем не менее, «создание языковой среды» — абстрактная слабопроверяемая на микроуровне цель. Для удобства представляется уместным разделить этот процесс на три компонента:

- Создание физического или виртуального пространства, в котором происходит использование целевого языка. Примерами такой практики будет языковое гнездо, образование на целевом языке, языковые клубы, обслуживание на целевом языке и другие подобные практики.
- Создание содержательной языковой среды. В отличие от предыдущего пункта, этот этап подразумевает, в большинстве случаев, пассивное участие субъекта в языковой среде — так, например, контент, мероприятия и общественно-политическая жизнь государства (документооборот, судопроизводство и т. п.) окружают человека, погружая его в языковую среду. Именно этот этап традиционно применяется изучающими иностранный язык студентами, искусственно создающими для себя содержательную языковую среду, направленную на получение постоянного потока языкового инпута (просмотр фильмов на иностранном языке, музыки и проч.).
- Создание инструментов по взаимодействию с языковой средой. Этот этап включает как обозначение, «навигацию» в языковой среде (языковой ландшафт), так и способы взаимодействия с содержательной стороной языковой среды (поисковые алгоритмы, языковые команды, интерфейсы приложений и устройств). Такие инструменты делают языковую среду более доступной.

Эти цели являются комплексными, а потому и проверка таких целей должна быть комплексная — представляется, что оценка наличия языковой среды также будет состоять из нескольких компонентов — мониторинга языковых компетенций (холистический подход), мониторинга состояния языковой инфраструктуры, отношения к языку, а также анализ непосредственных наблюдений за существованием языковой среды в различных сферах. Результаты этих мониторингов на микроуровне планируется сравнивать с показателями «продуктивности» практик, то есть индикаторов, которые показывают «успешность» той или иной инициативы безотносительно пользы для процесса ревитализации. Примером такой продуктивности может быть количество проданных билетов в театр на спектакль или количество просмотров кинофильма на стриминговом сервисе. В некоторых случаях, оценка может проводиться на основе мнения об успешности организатора практики (инвестора, заказчика) или эксперта.

3.1.4. Вспомогательные практики

Ряд практик служит только вспомогательным инструментом, являющимся приложением к комплексу основных практик, напрямую влияющих на витальность. Эффективность таких практик бессмысленно оценивать отдельно от практик, однако качество исполнения подобных практик также можно определить продуктивностью, то есть количественными характеристиками, соответствием требованиям, количеством человек, воспользовавшихся практикой и т. п. Строго говоря, данные практики не обладают собственной эффективностью в контексте ревитализации — так как они являются ресурсами, необходимым фундаментом для реализации других практик, направленных, например, на формирование языковой среды.

Примером такой практики является необходимая законодательная база для осуществления различных инициатив. Закон, позволяющий (или обязывающий) вести

образование на целевом языке, законы о квотах для материалов на целевом языке, экономических предпочтениях для предпринимателей, реализующих проекты, связанные с целевым языком — всё это позволяет реализовать другие практики, поощрить (или даже заставить) сообщество выбирать тот или иной образовательный или профессиональный курс.

При этом необходимо отметить, что даже вспомогательные практики влияют на престиж языка в обществе, что также должно замеряться в рамках мониторинга языковых идеологий.

3.2. Индикаторы для оценки практик ревитализации

Заявленная цель для той или иной практики должна быть достижима и проверяема, а значит для каждой практики необходим набор показателей, для оценки которого существует реалистичная процедура. Исходя из выделенных целей представляется возможным предложить следующие индикаторы:

- 1) Динамика уровня языковой компетенции членов языкового сообщества — этот индикатор подходит для образовательных практик, организатор которых ставит целью повышение уровня языковой компетенции или формирование языковой среды в сфере образования. Отслеживание динамики как в общем (при помощи холистических методов оценки), так и в частности, позволяет понять слабые места в языковых компетенциях учащихся, что дает возможность скорректировать учебный процесс.
- 2) Количество людей, у которых повысилась языковая компетенция после курса обучения.
- 3) Качество продукта (рыночная успешность) — данный индикатор подходит практикам, цель которых — произвести некоторый ресурс, поддерживающий языковую инфраструктуру в той или иной степени. Контент является наиболее подходящим примером для этого индикатора — в большинстве случаев влияние отдельных типов контента на языковую компетенцию измерить невозможно, а значимость отдельного продукта в контексте языковой инфраструктуры стоит измерять также, как и успешность любого другого продукта не связанного с ревитализацией — количество проданных билетов, количество просмотров, купленных копий и другие подобные индикаторы, говорящие о рыночной успешности продукта помогут определить насколько контент дошел до конечного пользователя.
- 4) Динамика состояния языковой инфраструктуры — более общий показатель, подходящий ко всем практикам, направленный на количественную оценку элементов инфраструктуры и корректировки курса усилий по ревитализации при необходимости.
- 5) Динамика отношения к языку сообщества, проживающего на определенной территории — ключевой индикатор для определения влияния практик на языковые идеологии. Подходит для всех практик, так как подавляющее большинство инициатив, связанных с ревитализацией, обладают определенным эффектом на престиж целевого языка.
- 6) Соответствие деятельности задачам инвесторов / вышестоящей организации / совета директоров / экспертная оценка — еще один показатель «продуктивности» для практик, которые не могут быть оценены рыночной успешностью. Так, формирование языковой среды и ее обозначения при помощи, например, языкового ландшафта может быть оценено не только изменением мнения носителей о языке, но и экспертной научной комиссией, которая способна оценить языковой ландшафт по ряду частных параметров (охват от общего объема ландшафта, внешний вид ландшафта, количество и последовательность языков в ландшафте и т. п.).

- 7) Динамика вовлеченности членов языкового сообщества в языковую среду — этот индикатор показывает, насколько эффективны усилия по улучшению языковой инфраструктуры в разных сферах. Мониторинг отношения к целевому языку должен включать в себя вопросы о контенте, законодательстве, образовании для понимания насколько языковое сообщество в курсе об изменениях этой инфраструктуры и в какой степени оно ими пользуется.

3.3. Инструменты для оценки эффективности практик ревитализации

Для оценки эффективности предлагается использовать следующие инструменты:

- 1) Контрольное и промежуточное тестирование уровня языковой компетенции (компонентно-целевой подход) + анализ полученных данных — этот анализ осуществляется организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Типичный пример — контрольное тестирование по итогам учебного семестра, экзамен или зачет. Проводится на месте обучения.
- 2) Мониторинг уровня языковой компетенции (холистический подход) — этот анализ проводит научная организация или другой исполняющий орган под руководством научной организации. Может проводиться онлайн (при доступности носителей и наличия контакта с ними) или в рамках полевой работы; см. раздел 4.4 («Мониторинг числа владеющих целевым языком»).
- 3) Шкала оценки состояния языков — эта шкала включает в себя также оценку состояния языковой инфраструктуры см. [[Харитонов и др. 2021](#)]. Эта шкала подходит для оценки общего процесса ревитализации на макроуровне, а поэтому не используется для оценки конкретных практик на микроуровне.
- 4) Оценка продукции по рыночным показателям или экспертная оценка проекта / отчетность перед вышестоящей организацией — эту оценку проводит организация, ответственная за разработку и исполнение проекта или научная организация.
- 5) Социолингвистический мониторинг языковых идеологий — этот анализ проводит научная организация или другой исполняющий орган под руководством научной организации. Может проводиться онлайн (при доступности носителей и наличия контакта с ними) или в рамках полевой работы; см. раздел 4.5 («Мониторинг отношения к целевому языку»).
- 6) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду — этот анализ проводит научная организация или другой исполняющий орган под руководством научной организации. Может проводиться онлайн (при доступности носителей и наличия контакта с ними) или в рамках полевой работ; см. раздел 4.6 («Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду»).

Анализ эффективности и продуктивности практик при регулярном осуществлении позволит лучше понимать относительную эффективность, прогнозировать результаты, что, в свою очередь, облегчит целеполагание на этапе планирования и распределения доступных ресурсов.

3.4. Статистический анализ успешности практик и процесса ревитализации

Необходимо отметить, что помимо отслеживания эффективности конкретных инициатив и их влияния, по-прежнему существует необходимость понимания общей картины ревитализации в контексте применения комплекса разных практик в тех или иных социально-политических и культурно-исторических условиях. Несмотря на наличие некоторых тенденций успеха, связываемых рядом исследователей с образованием, по-прежнему не существует единого рецепта ревитализации и консолидированного мнения ученых о том, кто должен «руководить» процессом ревитализации, кто должен играть главную роль — образование (государство, подход «сверху–вниз»), сообщество (частные

инициативы, подход «снизу–вверх»). Часть изученных нами работ также поднимают проблему соотношения этих подходов [Wilson et al. 2015].

Изучение таких нюансов применения практик ревитализации возможно только на макроуровне при учете всего международного опыта ревитализации и большого количества собранных данных для анализа, оно позволит получить больше информации о том, какие практики более эффективны в тех или иных социально-политических условиях или в зависимости от того или иного культурно-исторического контекста. На ранних этапах разработки такого анализа находится сейчас группа исследователей в Центре, подготовившая в рамках задач 2021 года фундамент в виде Базы данных по практикам ревитализации [Корнев и др. 2021], на основе которой планируется проведение статистического анализа международного опыта ревитализации в последующие годы.

Ниже можно увидеть сводную Таблицу 2: целеполагание практик по категориям, соответствующим списку практик ревитализации, зафиксированным в Базе данных по практикам ревитализации по состоянию на 2021 год (см. **Приложение 1**). Более подробный список отобранных практик с целями и индикаторами, подходящими для оценки по вышеуказанным критериям см. в **Приложении 2**.

Таблица 2. Цели, индикаторы и инструменты изменения практик ревитализации по категориям из Базы данных по практикам ревитализации

Категория	Основные цели	Возможные индикаторы	Инструменты измерения	Эффект конечного продукта	Эффект процесса реализации практики
Образование	Повышение уровня языковой компетенции, Формирование языковой среды	1) Динамика уровня языковой компетенции студентов, количество студентов, у которых повысился уровень языковой компетенции; 2) Динамика уровня языковой компетенции у членов языкового сообществ; 3) Известность членам языкового сообщества; 4) Динамика отношения к языку	1) Мониторинги уровня языковых компетенций (холистический и компонентно-целевой — внутренний); 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду; 3) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду; 4) Мониторинг отношения к целевому языку	Улучшение уровня языковой компетенции как L1, так и L2 носителей, повышение уровня межпоколенческой передачи, увеличение количества зафиксированных носителей, повышение престижа	Появление рабочих мест для владеющих целевым языком, появление спроса на языковые ресурсы (грамматические описания для создания образовательных программ, стандартов, материалы, контент, который можно адаптировать для образовательных нужд), появление спроса на специалистов и необходимость разработки программ обучения специалистов
Контент	Формирование языковой среды	1) Качество продукта (микроуровень); 2) Известность членам языкового сообщества	1) Оценка продукции по рыночным показателям или экспертной оценке; 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду	Появление большего количества «ресурсов» языка, повышение престижа, повышение языковой компетенции	Появление рабочих мест для владеющих целевым языком

Культура и социум	Формирование языковой среды, повышение престижа	1) Динамика уровня престижа (макроуровень); 2) Известность членам языкового сообщества; 3) Оценка качества мероприятия (микроуровень)	1) Социолингвистический мониторинг; 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду; 3) Оценка мероприятия по рыночным показателям или экспертной оценке	Больше мест, где используют язык, больше мест, где можно услышать язык, повышение престижа, повышение языковой компетенции	Появление рабочих мест для владеющих целевым языком, появление спроса на контент на языке
Менеджмент	Вспомогательные практики: статус (законодательное регулирование использования языка и организация языкового планирования)	1) Соответствие деятельности / продукта задачам; 2) Известность членам языкового сообщества	1) Отчетность перед вышестоящими организациями / инвесторами / советом директоров; 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду	Повышение эффективности процесса ревитализации путем лучшей организации	Появление рабочих мест для владеющих целевым языком
Документация и кодификация	Вспомогательные практики: (законодательное регулирование использования языка и научное описание языка)	1) Соответствие деятельности / продукта задачам; 2) Известность членам языкового сообщества	1) Отчетность перед вышестоящими организациями / инвесторами / советом директоров; 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду	Введение языка в научный оборот, стандартизация, создание научных ресурсов для языка	

Законодательство	Вспомогательные практики (законодательное регулирование использования языка и организация языкового планирования), повышение престижа	1) Соответствие деятельности / продукта задачам; 2) Известность членам языкового сообщества; 3) Динамика уровня престижа	1) Социолингвистический мониторинг; 2) Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду; 3) Отчетность перед вышестоящими организациями / инвесторами / советом директоров	«Легализация» языка и его официальная поддержка в глазах общества, законодательное обеспечение ревитализационных инициатив на разных уровнях	
------------------	---	--	--	---	--

3.5. Пример измерения эффективности практик в области контента

Сотрудниками Научного центра В. В. Ивановым и В. С. Харитоновым был инициирован эксперимент с целью оценки влияния контента на отношение к языку и на языковую компетентность. Данный эксперимент в настоящее время не завершен, находится в процессе выполнения.

Согласно нашей гипотезе, знакомство и регулярное использование / потребление (просмотр, прослушивание, чтение) контента на миноритарном языке влияет как на отношение к языку в положительную сторону, так и на поддержку или даже развитие языковых компетенций. Для количественной (в меньшей степени качественной) оценки этого влияния было принято решение распространить [опрос](#)¹⁵ для некоторой группы людей, в котором было предложено оценить степень знакомства с конкретными примерами контента на бурятском языке и заинтересованности них. Степень знакомства и заинтересованности выявляет три группы респондентов:

1. Знакомые с подавляющим большинством примеров контента, и, как правило, это люди с **повышенным интересом к бурятскому языку**, положительным отношением и высокими компетенциями (что является одним из предсказуемых коррелятов), далее — *активисты*;
2. Знакомые с малым количеством примеров контента, с неопределенным отношением к бурятскому языку и с различным уровнем языковых компетенций в бурятском языке, и **заинтересовавшиеся** некоторыми примерами, о которых узнали в первый раз, далее — *заинтересованные*;
3. Знакомые с малым (или нулевым) количеством примеров контента, с неопределенным отношением к бурятскому языку и с различным уровнем языковых компетенций в бурятском языке, и **не заинтересовавшиеся** некоторыми примерами, о которых узнали в первый раз, далее — *незаинтересованные*.

Активисты и *незаинтересованные* характеризуются уже решенными языковыми установками, противоположными по направлению, и для данного эксперимента они не показательны (в частности по этой причине опрос не распространялся в тематических группах, посвященных бурятскому языку, и наоборот, основной аудиторией для опроса стали географически ориентированные группы в социальных сетях, наподобие «Подслушано Улан-Удэ» и др.). Основная же целевая группа для продолжения эксперимента — *заинтересованные*.

Ключевым вопросом для продолжения эксперимента является последний вопрос анкеты (см. Рисунок 1), причем второй вариант ответа характеризует самых замотивированных потенциально новых членов аудитории данного контента, которые могут являться, вместе с теми, кто отметил третий вариант, активистами. Четвертый вариант выберут *незаинтересованные*, а вот первый вариант, скорее всего, выберут *заинтересованные*.

Заинтересованным производится рассылка с упомянутыми в опросе примерами контента, а спустя несколько промежутков времени делается опрос с целью определить отношение к бурятскому языку и уровень компетенций в бурятском языке. Динамика этих характеристик и будет способом измерения влияния бурятоязычного контента на языковые личности. Несомненно, возможны дополнительные, неучтенные, влияния на участников опроса, но при большом количестве данных такое влияние получится измерить с некоторой степенью точности.

¹⁵ С опросом можно ознакомиться по ссылке: <https://forms.gle/WfaUDK5J8oUTBYT17>.

Если вы хотите получить на почту ссылки со всеми вышеперечисленными ресурсами, укажите

- Да, пришлите пожалуйста на почту, звучит интересно
- Присылать не обязательно, я и так запомню
- Присылать не обязательно, я и так все эти ресурсы знаю
- Присылать не нужно, мне это не интересно
- Другое: _____

Рисунок 1. Определение заинтересованности респондента в опросе о контенте на бурятском языке

4. Мониторинг состояния языков России

4.1. Организация мониторинга

Мониторинг ставит перед собой целью оценивать динамику изменений. Особенно важно первое, исходное состояние, но сравнивать динамику можно между любыми точками, при такой возможности. Мониторинг с точки зрения организации процесса может быть представлен непрерывным наблюдением за параметрами или сбором дискретных показателей синхронных состояний, также возможно комбинирование этих видов мониторинга. Например, в определенном языке может произойти какое-то событие, связанное с состоянием языковой инфраструктуры, к примеру, появление машинного переводчика. При непрерывном погружении в контекст конкретного языка и связях с основными акторами в области языковой инфраструктуры данное событие будет достаточно быстро отмечено в мониторинге, и именно таким способом целесообразнее проводить мониторинг в области подобных практик: это эффективнее, чем ежемесячно или ежегодно рассылать опросник с большим количеством параметров, которые могли измениться. Такой мониторинг может быть эффективнее в области дискретных изменений.

В случае постепенных изменений необходимо по специальной методике определять степень динамики этих изменений, причем необходимо стремиться к тому, чтобы при каждом последующем сборе информации не приходилось менять парадигмы предыдущих этапов сбора информации. Таким должен быть мониторинг демографии языка и экстралингвистических условий.

Важно отметить, что с точки зрения мониторинга возникает понятие целевой группы, то есть некоторой совокупности людей, для которых и проводится мониторинг по определенным параметрам. Эту целевую группу можно определять (и проводить границу) по трем основным категориям:

- языковое сообщество: люди, связанные с определенным языком через языковую компетентность¹⁶;
- этническое сообщество: люди, признающие принадлежность к определенной этнической общности, которая, в свою очередь, может быть связана с целевым языком;

¹⁶ Также к языковому сообществу зачастую считают принадлежащими людей, которые связаны происхождением с этим языком и которые признают важной эту связь (например, выражается через признание языка «родным»).

- территориальное сообщество: люди, проживающие на определенной территории, которая связана с ареалом целевого языка.

Выбор целевой группы определяется исходя из принципов организации конкретных практик или языкового планирования. В случае реализации языковой политики и оценки языковой ситуации в конкретном регионе целевой группой будет территориальное сообщество. В случае наличия инструментов электронной инфраструктуры основной целевой группой будет языковое сообщество. Этническое сообщество будет являться целевой группой при такой языковой политике, основной мотивацией которой будет национальная принадлежность человека.

4.2. Мониторинг состояния языковой инфраструктуры

В случае мониторинга языковой инфраструктуры необходимо определение состояния языковой инфраструктуры на конкретный момент. Необходимо убедиться в полном охвате этого состояния, чтобы в дальнейшем некоторые параметры (например, наличие определенного инструмента) можно было бы экстраполировать какое-то время. Это серьезная работа, особенно для относительно крупных языков, и на сегодняшний день необходимо срочно развивать данное направление.

Существует целая традиция описания социолингвистического состояния на сегодняшний момент, чаще всего «в общем» и без отражения динамики согласно единой методологии, такие примеры встречаются в статьях [[Харитонов и др. 2021](#); [Аралова и др. 2021](#); [Казакевич и др. 2022](#)], описаниях конкретных языков (см. серию «Языки мира» Института языкознания РАН), энциклопедиях (например, [[Михальченко \(ред.\) 2016](#)]), в общественных и научно-популярных изданиях, см. серии материалов о языках России в [Постнауке](#), в [N+1](#), на сайтах: «[Малые языки России](#)» (проект Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН), «[Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения](#)» (проект Отдела Севера и Сибири, одного из старейших структурных подразделений Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН), «[Арктический многоязычный портал](#)» (проект Кафедры ЮНЕСКО «Адаптация общества и человека в Арктических регионах в условиях изменения климата и глобализации» является общеуниверситетской кафедрой Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова), в [Интерактивном атласе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры](#) и в других источниках. Также для мониторинга инфраструктуры крайне полезно было бы использовать данные Мониторинга состояния и развития языков народов Российской Федерации, отражающий многие формальные показатели. Если консолидировать усилия и дополнительно оценивать развитие языковой инфраструктуры с помощью дополнительных данных, то это может стать достаточно полным мониторингом в области инфраструктуры.

Часть инфраструктуры имеет географическую привязку (обучение целевому языку на оффлайн-курсах, языковой ландшафт, обучение на целевом языке в детском саду или школе), другая — не имеет (видеоблог на целевом языке, наличие инструментов в области электронных технологий), соответственно, и мониторинг, и оценка эффективности должны происходить с учетом этого обстоятельства. В то же время необходимо подчеркнуть, что для оценки динамики состояния конкретного языка необходимо охватывать весь ареал, то есть географическое распространение данного языка. С точки зрения удобства организации мониторинга, по этой причине, необходимо задаваться границами в виде языков или территорий, причем в случае границ в виде языков необходим кросс-территориальный мониторинг, а в случае территориальных границ — кросс-языковой.

Таким образом, основной мониторинг в области инфраструктуры направлен на наличие возможностей, то есть определенных практик и инструментов для овладения и использования целевого языка, а также, рекурсивным образом, оценивается инфраструктура для существования такой инфраструктуры: юридическое, финансовое, кадровое и другие виды обеспечения.

Можно также организовать мониторинг таких возможностей, которые особенно необходимы и непосредственно влияют на выбор языка значительной части языкового сообщества. Такой мониторинг будет особенно важен, потому что будет показывать развитие приоритетной инфраструктуры. Для этого необходимо сопоставить данные по мониторингу в области языковой компетентности и языковых установок среди целевой группы.

4.3. Предмет мониторинга

Под предметом мониторинга мы понимаем динамику состояния факторов и показателей жизнеспособности (витальности) языков, одним из вариантов определения таких факторов отображен в Таблице 3.

Развитие языковой инфраструктуры и изменение экстралингвистических условий необходимо оценивать для определения связи с конечной целью ревитализации — изменение демографического состояния языка, и через такую связь можно будет определить общую эффективность языкового планирования.

Таблица 3. Предметные области мониторинга

Раздел планирования	Область реализации мероприятий (практик)	Предмет мониторинга
Статус	Использование языка в регулируемых общественных (официальных) сферах	Прецеденты
	Законодательное, административное, финансовое обеспечение	Инфраструктура для функционирования языковой инфраструктуры
Наука и технологии	Языковое планирование	
	Лингвистическое обеспечение	
	Техническое обеспечение	
Образование	Обучение языку	Охват (географический и общий) и интенсивность
	Развитие языковой личности	
Престиж	Развитие контента	Количество, качество, разнообразие
	Отношение к целевому языку (и многоязычию)	Анкетирование целевой группы
Демографические показатели	Языковая компетентность	Проведение оценки языковых компетенций среди целевой группы
	Межпоколенческая передача	

Экстралингвистические факторы ¹⁷	Уровень урбанизации	Области профессиональной занятости целевой группы
	Политическо-экономические факторы	Уровень миграций

4.4. Мониторинг числа владеющих целевым языком

Для того, чтобы сделать вывод об эффективности языкового планирования, необходимо убедиться, что межпоколенческая передача и число владеющих языком не сокращается. На коротком периоде это может быть сохранение и возрождение, а на длительном периоде — развитие языка.

Кроме того, важным показателем, в том числе вне языкового, но внутри территориального сообщества, является характеристика языковых идеологий.

Обычно при подобных задачах говорят также о важности определения сфер использования языка (и, более того, о потенциальной возможности использования сфер языка), но в нашей парадигме это является не целью, а средством достижения цели. Этот параметр можно оценить по состоянию языковой инфраструктуры и, косвенно — по тому, насколько реализуются языковые компетенции и, следовательно, развиваются у языковой личности.

Таким образом, мониторинг достижения (или не достижения) целей языкового планирования (совокупности практик) сводится к совокупной оценке проявлений языковой личности членов определенного (языкового, этнического, территориального) сообщества, иными словами, к их языковым компетенциям и языковым идеологиям, что позволяет нам вернуться к предложениям ([[Бурыйкин 2013](#)]), доработав их с учетом проведенного нами исследования. В данной главе речь пойдет об оценке языковой компетентности представителей целевой группы, с целью определения числа владеющих языком и степени этого владения¹⁸, а в следующей главе будет представлен способ оценки отношения к целевому языку.

4.4.1. Распределение языковой компетентности по языковым ситуациям

При обучении иностранным языкам и в методах оценки языковых компетенций не всегда уделяется большое внимание бытовой речи. Под бытовой речью мы понимаем взаимодействие участников коммуникации, связанное с речевым сопровождением действий и необходимости взаимодействия¹⁹. Для обучения и оценки языковых компетенций миноритарных языков эта сфера как базовая выглядит привлекательно по нескольким причинам (см. про успешность опоры на бытовую речь метод «Мастер–Ученик» в [[Хинтон и др. 2018](#)]):

1. Бытовое общение при языковом сдвиге — одна из самых прочных языковых ситуаций, на которую можно опереться при передаче языка.
2. Ведущей деятельностью является непосредственно деятельность взаимодействующих, а речевая деятельность — вспомогательная. Таким образом можно начать, даже с нуля, развивать языковые компетенции непереводами методами.

¹⁷ При входном мониторинге, несомненно, также важны такие историко-культурные факторы, как история урбанизации, традиционность хозяйствования, история национального самосознания, заметные социальные кризисы (депортации, войны и др.), в том числе в образовании (история интернатов с запрещением родного языка) и т. п.

¹⁸ Разработанную систему также можно применять и для других нужд, таких как пороговая сдача экзамена по целевому языку.

¹⁹ «Бытовое общение» иногда понимается шире, как любое общение в домашней сфере, мы в данном случае не принимаем такую широкую трактовку.

3. Бытовое взаимодействие можно охарактеризовать как наиболее простую часть языковой системы, так, например, императивы во втором лице единственном числе зачастую совпадают с основой (при этом, ср. [Гусев 2013: 187]).

Следующей важной языковой ситуацией является ситуация знакомства, когда собеседники по очереди спрашивают друг у друга имена, фамилии, место рождения и проживания, род занятий и подобное. Для многих систем оценок иностранных языков такая ситуация фигурирует в самом базовом владении языком. Также для случаев полевой лингвистики можно отметить, что носители зачастую хорошо рассказывают о своем детстве, что также является случаем рассказа о себе, но с поправкой на языковой сдвиг и то, что при взрослении всё чаще случались ситуации, когда языковые компетенции не развивались вместе с «ростом личности». Отметим, что для коммуникации в такой языковой ситуации возможно также значительно «упрощенное» владение языковой системой: преимущественно первое и второе лицо, хабитуалис в настоящем времени, нераспространенные предложение с ограниченным набором семантических ролей имен. В таком диалоге возможно повышенное количество имен собственных, а также заимствований из мажоритарного языка, что можно использовать при методах «языкового переноса» для освоения грамматики. Набор схожих конструкций с повторами также упрощает коммуникацию, а совершившаяся коммуникация — важный элемент мотивации изучения и использования языка.

Возрастание следующих уровней связаны также, с одной стороны, с частотностью самих ситуаций — от более частотной к менее частотной, хотя этот параметр может отличаться для людей, постоянно общающихся на какие-то определенные темы (кружок математиков вряд ли будет часто злоупотреблять бытовой речью), а с частотностью ситуаций связаны также характерные лексические единицы и грамматические конструкции. Отдельно отметим две языковые ситуации, связанные в большой степени с использованием языка в «новых» сферах:

- Обсуждение общественных урбанизированных, официальных реалий. Такая речевая ситуация обычно не характерна для локального сообщества, которыми обычно и представлены миноритарные языковые сообщества; кроме того, соответствующие сферы обычно заняты мажоритарным моноязычием;
- Обсуждение профессиональной, научной, специализированной тематики. Такая речевая ситуация также нехарактерна для локального традиционного сообщества на миноритарном языке, зачастую индустриальный переход в историческом сообществе происходил с активным внедрением мажоритарного языка и эти сферы заняты также мажоритарным моноязычием.

Тем не менее в ряде случаев эти языковые ситуации присутствуют в языковом репертуаре носителей миноритарных языков, что говорит об их развитых языковых компетенциях, а количество таких носителей представляет интерес с точки зрения оценки сфер использования миноритарного языка.

Отдельно упомянем, что частотность речевой ситуации, в которой может участвовать человек, влияет не его мотивацию продолжать использовать язык и/или продолжать осваивать язык. Поэтому частотность ситуаций и, при возможности, частотность лексики и грамматики, должны также учитываться при оценке языковой компетентности и, в особенности, при построении стратегии учебных курсов.

Предлагаем рассмотреть некоторые типичные характеристики этих обсуждаемых речевых ситуаций в Таблице 4.

Таблица 4. Особенности и частотность речевых ситуаций

Речевая ситуация	Особенность речевых действий	Частотность	Грамматические особенности	Лексические особенности
Бытовое взаимодействие	Речь сопровождает действия и жесты (многое интуитивно понятно)	Ежедневно	Повелительные глагольные формы; дуратив в настоящем	Обозначение предметов и процедурных действий
Знакомство (рассказ о себе / детстве)	Речь состоит из шаблонных конструкций	Один обязательный раз	1SG, 2SG, хабиуталис в настоящем; небольшой набор семантических ролей / падежей	Имена собственные и заимствования
Рассказ или пересказ истории	Нарративы часто повторяют смыслы	Ежедневно	Простые предложения; глагольная система без ирреальной, модальной зон	Минимальный уровень абстрактных понятий
Обсуждение событий, идей, чувств	Создание новых смыслов	Реже, чем ↑	Полипредикативность, ирреалис и модальность	Обобщенные и абстрактные понятия
Обсуждение общественных урбанизированных, официальных реалий	Если в урбанизированных реалиях, официальной функции	Редко	Иная организация дейксиса в глагольной, посессивной системах	Недостаток лексем для быстроменяющихся понятий
Обсуждение профессиональной, научной тематики	Если в профессиональной, научной сферах	Редко или отсутствует		Недостаток терминологии

4.4.2. Характеристики успешности коммуникации в языковых ситуациях

С учетом предложенной выше классификации языковых ситуаций предлагается следующая анкета (методика проведения анкетирования описана в следующей главе). В правой части Таблицы 5 предлагается отметить итог участия интервьюируемого в четырех видах языковой деятельности для оценки его соответствующих языковых компетенций.

Таблица 5. Оценка языковой компетентности через качество коммуникации в языковых ситуациях (А — аудирование, Г — говорение, Ч — чтение, П — письмо)

Раздел	Характеристика	Балл	А	Г	Ч	П
Ситуации	I Бытовое взаимодействие	+1				
	II Знакомство (рассказ о себе / детстве)	+1				
	III Рассказ или пересказ истории	+1				
	IV Обсуждение событий, идей, чувств	+1				
	V Обсуждение урбанизированных, официальных реалий	+1				
	VI Обсуждение профессиональной, научной тематики	+1				
Владение (унаследованное) с детского возраста	Нет	0				
	Слабое	1				
	Интенсивное	2				
	Близкородственным языком	+1				
Владение вариантами	Местным говором	+1				
	Литературной нормой	+1				
	Близким говором / наречием	+1				
	Дальним диалектом / близкородственным языком	+1				
	Возрастным, гендерным, вежливым стилями	+1				
	Фольклорным, художественным стилями	+1				
Скорость	Низкая с большим количеством остановок	0				
	Ниже средней	1				
	Средняя или выше средней	2				

Восприятие	Без понимания	0		X		X
	Адаптированный текст	1		X		X
	Неадаптированный текст	2		X		X
	Текст с помехами	+1		X		X
Чтение вслух	Ошибочное	0	X			X
	С отдельными ошибками	1	X			X
	Свободное	2	X			X
	Восстанавливая сбои или в рамках незнакомой орфографии	+1	X			X
Произношение	Непонятное	0	X		X	X
	Понятное, но несоответствующее	1	X		X	X
	Близкое (но не носитель)	2	X		X	X
	Соответствует	3	X		X	X
Письмо	В несистемной форме	0	X	X	X	
	В личной или локальной системе орфографии	+1	X	X	X	
	В действующей орфографии	+1	X	X	X	
Связность	Способность умело связывать текст (дискурсивный уровень)	+1	X		X	
	Ораторские способности	+1	X		X	
Способности в языковой рефлексии	При переключении кодов легко возвращается обратно на целевой язык	+1	X		X	
	Общается без переключения кодов (заимствования адаптирует)	+1	X		X	
	Умело переводит ²⁰	+1				
	Обладает знаниями в области устройства языковой системы ²¹	+1				

²⁰ Отметка ставится по деятельности на целевом языке.

²¹ Для филологов, лингвистов, учителей.

4.4.3. Инструкция для исследователя / эксперта, проводящего оценку компетентности

Для оценки языковых компетенций по вышеприведенному алгоритму не обязательно проводить отдельные долгие тесты, достаточно провести некоторое собеседование экспертом, по результатам которого он и проставит конкретные баллы. Предлагается следующая инструкция по проведению оценки языковых компетенций:

1. При встрече общаться на целевом языке, поддерживать бытовое общение (IAG); при дисконммуникации перейти на русский язык, но позже еще раз попытаться поддержать бытовую беседу на целевом языке.
2. При первичном знакомстве спросить кратко биографию, при необходимости задавая вопросы с ожиданием кратких ответов (IIГ).
3. Предложить в рамках эксперимента прослушать небольшой монолог (IIIА) или прочитать текст (IIIЧ) на том же территориальном варианте языка, которым ожидается владение у интервьюируемого, попросить пересказать этот отрывок устно (IIIГ), в случае целесообразности проверки письменных компетенций предложить также пересказать письменно (IIIП). Попросить высказать собственное мнение об услышанном (IVГ).
4. Обсудить новости (IIIАГ) и выразить в беседе отношение к ним (IVАГ).
5. Если интервьюируемый проживает в городе, обсудить типичные городские новости (VАГ).
6. Предложить рассказать о своей профессии (VIГ).
7. Предложить прослушать или прочитать письменный текст на другом идиоме (соседний или дальний диалект, литературная норма, близкородственный язык).
8. Инициировать беседу об отношении к языку и рефлексии по поводу проведенного тестирования (IVГ).
9. После проведения интервью ознакомить с результатами, при необходимости обсудить субъективную оценку. Объяснить анонимность использования данных для мониторинга.
10. Дополнительно можно предложить перевести (мульт)фильм, снять видеинтервью о профессии и обсудить совместно иные формы развития языковых компетенций в соответствии с получившейся картой личных языковых компетенций.

4.4.4. Анализ результатов числа владеющих целевым языком

При необходимости внутри каждого раздела можно суммировать баллы для каждого интервьюируемого, при этом общее суммирование не даст сбалансированной картины и, в общем случае, бессмысленно. Число владеющих языком необходимо подсчитывать в виде суммарной характеристики языковых компетенций среди целевой группы, причем анкетирование можно проводить достаточно обширное анкетирование (вплоть до сплошного анкетирования в некоторых случаях).

При анализе данных можно получить прямую информацию о языковых компетенциях членов определенного языкового (также этнического, географического) сообщества, при сбалансированной выборке можно также предполагать некоторые экстраполяции в пределах ограничений, например, по географическому или возрастному признакам. Кроме того, важной косвенной информацией будет реализация компетенций, то есть использование языка. Например, предлагаются следующие логические выводы:

Письменные компетенции реализуются в несистемной форме

Редко реализуются письменные компетенции

Язык используется в основном в устных сферах общения

4.5. Мониторинг отношения к целевому языку

Мониторинг отношения к целевому языку показывает результат самых разнообразных действий и факторов — на престиж языка могут влиять общеполитические, экономические факторы, культурно-исторический контекст, активная языковая политика, направленная как на поддержку мажоритарного языка, так и на баланс многоязычия. В контексте оценки эффективности ревитализации мониторинг отношения показывает результат усилий на макроуровне — то есть результат совокупности усилий, так как практически все практики ревитализации в той или иной степени влияют на видимость, актуализацию языка, его популяризацию и, собственно, значимость в глазах сообщества.

В Таблице 6 — версия опросника по языковым идеологиям М. Пупыниной, из социолингвистической анкеты, разработанной в Центре в 2022 году на основе анкет, предоставленных О. А. Казакевич, Н. Р. Добрушиной, М. Ю. Пупыниной и Е. В. Кашкиным, которую, с некоторыми небольшими адаптациями рекомендуется использовать для анализа уровня отношения к целевому языку.

Таблица 6. Опрос по языковым идеологиям

- Какой язык лучше? красивее? проще? сложнее? престижнее?
- На каком языке Вам больше нравится говорить?
- На каких языках нормально говорить, а на каких странно? плохо?
- Какие языки Вам нужны каждый день? Какие языки нужно учить детям?
- Нормально ли, хорошо ли говорить на нескольких языках? Нужно ли говорить на нескольких языках, чтобы получить хорошую работу, образование?
Как, на Ваш взгляд, относятся к знанию нескольких языков Ваша семья, друзья, коллеги?
- Люди, говорящие на языке А, Б, В, они какие? Есть ли у них своя культура, обычаи, привычки?
- Кто может и кто не может говорить на языке А, Б, В?
- С кем Вам больше нравится говорить на языке А, Б, В?
- Почему важно говорить на языке А, Б, В?
- Кому принадлежит язык А, Б, В? Какому-то народу, культуре, людям определенного рода?
- С кем Вы бы никогда не стали говорить на языке А, Б, В?
- В какой ситуации Вы бы никогда не стали говорить на языке А, Б, В? В каких ситуациях нельзя говорить на этих языках?
- В каких ситуациях надо говорить на языке А?
- В каком месте Вы бы никогда не стали говорить на языке А, Б, В? В каком месте неуместно говорить на языке А, Б, В?
- В каком месте лучше всего говорится на языке А, Б, В?
- В каких местах следует говорить на языке А, Б, В?
- На каких языках / на каком языке должна говорить Ваша идеальная невестка/зять?
- Если муж говорит на А, а жена на Б, то на каком они должны говорить с детьми? А друг с другом?

- На каком языке Вы думаете? А если в разных местах (поселке, городе, тайге/гундре и т. д.)?
- На каком языке Вы ругаетесь?
- У Вас и в соседнем поселке говорят на одном и том же языке?
- У Вас и в (столица региона) говорят на одном и том же языке?
- На каких языках говорят люди, которых Вы можете назвать «своими»?

Важно отметить, что несмотря на наличие зафиксированных формулировок, проведение интервью не обязательно должно происходить в указанной последовательности, форма собеседования — свободная. Мониторинг может проводиться в письменной форме онлайн или же в рамках полевой работы с аудиозаписью. Результаты отправляются в научную организацию, которая занимается обработкой данных, статистическим анализом и выработкой вердикта о состоянии престижа целевого языка и влияния на него различных компонентов.

4.6. Мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду

Данный мониторинг является разновидностью социолингвистического исследования, главной целью которой является определение эффекта, который оказывают осуществляемые практики ревитализации на членов языкового сообщества. Этот эффект показывает эффективность практик, направленных на формирование языковой среды — сколько реально из того, что делается для языка, известно носителям и используется ими. Вместе с количественной оценкой продуктивности, которую исследователь будет осуществлять либо самостоятельно, либо опираясь на экспертное мнение или мнение организатора, эта оценка позволит точнее определить эффективность таких практик.

Ниже представлен разработанный нами пример опроса — как и в случае с опросом о языковых идеологиях, при записи этого интервью опросник необходимо дополнять по мере необходимости. В частности, в случае, если исследователю известно о конкретных реализованных инициативах за последний отчетный период — вопрос о них необходимо также включить в список.

Таблица 7. Опрос об эффективности языковой среды

- Как Вы считаете, важен ли язык X для государства? Почему?
- Как Вы считаете, важен ли язык X для людей? Для Вашей семьи? Друзей? Почему?
- Как Вы считаете, можно ли на Вашем языке обсуждать современные события? Науку? Компьютеры и интернет?
- Где, насколько Вам известно, можно услышать / увидеть язык X? В школе? В больнице? На улице? В магазине? По телевизору?
- Где можно поговорить на языке X в Вашем поселении (или в соседних)?
- Есть ли в Вашем поселении надписи на языке X? Таблички? Вывески? Указатели?
- Какие книги Вы знаете на языке X?
- Какие газеты / журналы / блоги Вы знаете на языке X?
- Какие фильмы, телепередачи или видео Вы знаете на языке X?
- Какую музыку, радиопередачи или подкасты Вы знаете на языке X?

- Знаете ли Вы о культурных мероприятиях, посвященных языку X или культуре X? Какие? Когда они проходили?
- Знаете ли Вы организации, научные институты или отдельных специалистов (или активистов), которые занимаются поддержкой (сохранением, развитием, изучением) языка X?
- Где можно выучить язык X в Вашем поселении (или в соседних)?
- Какие учебники, словари, самоучители Вы знаете для языка X?
- Можно ли на Вашем языке использовать компьютер, телефон, планшет? Какие программы или интернет-ресурсы, насколько Вам известно, переведены на язык X?

Точная система анализа мониторинга отношения к целевому языку и мониторинга эффективности практик, формирующих языковую среду пока не разработана, ввиду отсутствия тестового материала — необходимо подчеркнуть важность дальнейшего апробирования данных методов, продолжительного тестирования и выработки подробной балльной системы на основании ранжирования собранных ответов.

Заключение

Оценка практик ревитализации и описание принципов мониторинга — важные задачи, которые лежат в основе долгосрочного языкового планирования и распределения ресурсов в рамках ревитализационных проектов. В рамках данного исследования предложены подходы к решению этих задач, направленные выработку теоретического основания для понимания принципов оценки, целеполагания и разработки необходимого инструментария.

В ходе исследования выполнены поставленные задачи, а именно:

- изучены существующие подходы к оценке эффективности ревитализации и отдельных практик ревитализации; к проведению мониторинга состояния языков и анализу индикаторов витальности;
- описан механизм ревитализации в контексте оценки эффективности практик, уточнен соответствующий терминологический аппарат;
- разработаны принципы оценки эффективности практик ревитализации: проведена типология целеполагания таких практик, описаны индикаторы оценки и возможные инструменты оценки;
- описаны научные принципы проведения мониторинга состояния языков России;
- адаптирован социолингвистический опрос по языковым идеологиям для целей мониторинга динамики языкового престижа;
- разработан опросник и инструкции для осуществления холистического мониторинга языковых компетенций членов языкового сообщества;
- предложен опросник для проведения мониторинга эффективности практик, формирующих языковую среду.

Необходимо отметить, что разработанные в рамках этого исследования инструменты и методики оценки требуют последующей апробации и корректировки по результатам некоторого испытательного периода.

Задачу по оценке эффективности практик ревитализации невозможно полностью решить в рамках одного исследования — это новая область исследований, в которой необходимо закрыть множество белых пятен. В следующем году команда Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России надеется продолжить исследование этой темы в рамках дальнейшей разработки Базы данных по практикам ревитализации, что позволит решить ряд проблемных мест, которые, в том числе выявлены в классификации практик ревитализации в ходе данного исследования. Расширение Базы

данных по практикам ревитализации позволит выявить новые практики ревитализации и варианты реализации уже внесенных в Базу практик, составить иерархию зависимостей между практиками ревитализации, уточнить существующую категориальную классификацию и разработать типологию языковых ситуаций (социо-политических и культурно-исторических контекстов) для лучшего понимания эффективности одних и тех же практик в разных условиях. Статистический анализ международного опыта ревитализации, вместе с результатами данного исследования, также позволит углубить понимание процесса ревитализации и работы различных сочетаний комплексов практик, как на государственном, так и на частном уровне.

Список литературы

- Аралова Н.Б., Будянская Е.М., Сюрюн А.А. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России»: 7. Оценка документации языков России, находящихся под угрозой исчезновения [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2021.
URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc7.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Баранова В.В., Федорова К.С. Многоязычие в городе: языковая политика, дискурсы и практика // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2018. № 3.
URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XIV_3/03.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Бурыкин А.А. Современный коренной северянин как языковая личность (в поисках параметров характеристики) // Вестник уgroведения. 2013. № 4(15). С. 9–17.
URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/a.a_burykin_2.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.
URL: https://iling.spb.ru/people/vakhtin/yazyki_narodov_severa.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Винклер М.Э.А., Каде М.А., Павлова О.М. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России»: 3. Формирование теоретической базы и методическое описание принципов восстановления и сохранения межпоколенческой передачи языка естественным путем [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2022.
- Гусев В.Ю. Типология императива. Языки славянской культуры, 2013.
- Иванов В.В. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России»: 1. Методики изменения общественного сознания в области языкового многообразия и повышения престижа языков России [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2022.
- Казакевич О.А., Будянская Е.М., Евстигнеева А.П., Коряков Ю.Б., Мордашова Д.Д., Покровская С.В., Поливанов К.К., Ренковская Е.А., Халилова З.М., Шейфер К.О. Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // Вопросы языкознания. 2022. № 4. С. 7–47.
URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/788705138.pdf> (дата обращения: 05.12.22).
- Кириленко С.В. Типы говорящих [электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 1 (5). С. 182–191.
URL: http://sociolinguistics.ru/wp-content/uploads/2021/07/no1_5_28.07.2021-new-183-192_Kirilenko.pdf (дата обращения: 05.12.22).

- Корнев Т.В., Винклер М.Э.А., Павлова О.М., Федоринчик А.С. База данных по практикам ревитализации [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2021.
URL: <https://drp.mnogoyaz.iling-ran.ru/> (дата обращения: 05.12.22).
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. Список языков России (v2022) [электронный ресурс] // Проект «Языки России» / Ю. Б. Коряков (рук.). Институт языкознания РАН, 2022.
URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml (дата обращения: 05.12.22).
- Михальченко В. Ю. (гл. ред.). Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.
URL: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/2016_jazyk_i_obschestvo.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Фёдорова О.В. Психолингвистика. М.: Буки Веди. 2020.
- Харитонов В.С., Иванов В.В., Каде М.А. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России»: 2. Состояние языков России [электронный ресурс]. Институт языкознания РАН, 2021.
URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc2.pdf (дата обращения: 05.12.22).
- Хинтон Л., Груздева Е., Оскольская С., Пупынина М., Сюрюн А., Федотов М., Янхунен Ю. Возвращение к живому языку. Пособие для изучения языка по методу «Мастер–ученик». Хельсинки / Санкт-Петербург: Terra Ludens, 2018.
- ACTFL OPI — Oral Proficiency Interview Familiarization Guide [электронный ресурс]. ACTFL, 2020.
URL: https://www.actfl.org/uploads/files/general/OPI_Familiarization_Guide_2020_updatedMar23.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
- Arzoz X. The Impact of Language Policy on Language Revitalization. The Case of the Basque Language // Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union, Multilingual Education 13 / H.F. Marten et al. (eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2015. P. 315–334.
- Brenzinger M., Dwyer A., de Graaf T., Grinevald C., Krauss M., Miyaoka O., Ostler N., Sakiyama O., Villalón M., Yamamoto A., Zapeda O. Language Vitality and Endangerment: UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages. Document submitted to the International Expert Meeting on UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages. Paris, 10–12 March 2003 [электронный ресурс].
URL: <https://ich.unesco.org/doc/src/00120-EN.pdf> (дата обращения: 05.12.22).
- Campbell L., Belew A. (eds.). Cataloguing the world's endangered languages. New York: Routledge, 2018.
- Danos D., Turin M. Living Language, Resurgent Radio: A Survey of Indigenous Language Broadcasting Initiatives // Language Documentation and Conservation. 2021. Vol. 15. P. 75–152.
- Fishman J. A. (ed.). Can Threatened Languages be Saved? Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters, 2001.
- Gorenburg D. Tatar Language Policies in Comparative Perspective: Why Some Revivals Fail and Some Succeed // Ab Imperio. 2005. № 1. P. 257–284.
- Groves R. M. et al. Survey methodology. 2nd edition. Hoboken: Wiley, 2009.
- Haynes E. et al. Review of the Literature on the Assessment of Indigenous Languages. Rockville: Second Language Testing, Inc., 2010.
- Hart B., Risley T. Meaningful Differences in the Everyday Experience of Young American Children. Baltimore: Paul H. Brookes, 1995.
- Hart B., Risley T. The Social World of Children Learning to Talk. Baltimore: Paul H. Brookes, 1999.

- Heaton R, Xoyon I. An assessment of linguistic development in a Kaqchikel immersion school // *Language Documentation & Conservation*. 2016. Vol. 10. P. 497–521.
- Hinton L., Huss L., Roche G. Conclusion. What Works in Language Revitalization // *The Routledge Handbook of Language Revitalization* / L. Hinton, L. Huss, G. Roche (eds.). Routledge, 2018. P. 495–502.
- Hoff E., Naigles L. How children use input to acquire a lexicon // *Child Development*. 2002. Vol. 73. P. 418–433.
- Housman A., Dameg K., Kobashigawa M., Brown J. Report on the Hawaiian oral language assessment (H-OLA) development project // *Second Language Studies*. 2011. 29(2). P. 1–59.
- Keegan P. J. Understanding Māori language statistics from New Zealand Census data [электронный ресурс] // Peter J Keegan's GitHub. 2017.
URL: <http://peterjkeegan.github.io/mstats01.html> (дата обращения: 05.12.22).
- King J., Cunningham U. Tamariki and Fanau: child speakers of Māori and Samoan in Aotearoa/New Zealand // *Te Reo*. 2017. Vol. 60. P. 29–46.
- Krauss M. Classification and Terminology for Degrees of Language Endangerment // *Language Diversity Endangered* / M. Brenzinger (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. P. 1–8.
- Lane C. Contrasting statistical indicators of Māori language revitalization: Conversational ability, speaking proficiency, and first language // *Language Documentation and Conservation*. 2020. Vol. 14. P. 314–356.
- Lee N., Van Way J. Assessing Levels of Endangerment in the Catalogue of Endangered Languages (ELCat) Using the Language Endangerment Index (LEI) // *Language in Society*. 2016. 45. P. 271–292.
- Lewis P., Simons G. Assessing Endangerment: Expanding Fishman's GIDS // *Revue Roumaine de Linguistique* 55. 2010. P.103–120.
- Loakes D. et al. Children's language input: A study of a remote multilingual Indigenous Australian community // *Multilingua*. 2013. Vol. 32, № 5. P. 683–711.
- May S., Hill R. Language revitalization in Aotearoa/New Zealand // *The Routledge handbook of language revitalization* / L. Hinton, L. Huss, G. Roche (eds.). Routledge, 2018. P. 309–319.
- Meakins F., Wiggleworth G. How much input is enough? Correlating comprehension and child language input in an endangered language // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2013. Vol. 32, № 2. P. 171–188.
- Murphy K. M. Language and Indigenous Health // *Latin America: Case study of Mexico*. Vol. 28, № 1. 2013.
URL: <https://repository.upenn.edu/wpel/vol28/iss1/5> (дата обращения: 05.12.22).
- O'Grady W. Assessing Language Revitalization: Methods and Priorities // *The Annual Review of Linguistics*. 2018. Vol. 4. P. 16.1–16.20.
- Pérez Báez G., Vogel R., Okura E. Comparative Analysis in Language Revitalization Practices: Addressing the Challenge // *The Oxford Handbook of Endangered Languages* / K. L. Rehg, L. Campbell (eds.). Oxford University Press, 2018. P. 466–489.
- Pérez Báez G., Vogel R., Patolo U. Global Survey of Revitalization Efforts: A mixed methods approach to understanding language revitalization practices // *Language Documentation and Conservation*. 2019. Vol. 13. P. 446–513.
- Peter L., Christie E., Cochran M., Dunn D., Elk L., Fields E. et al. Assessing the impact of total immersion on Cherokee language revitalization: A culturally responsive, participatory approach // *Nurturing Native Languages* / J. Reyhner, O. Trujillo, R. Carrasco, L. Lockard (eds.). Flagstaff: North. Ariz. Univ., 2003. P. 7–23.
URL: https://jan.ucc.nau.edu/jar/NNL/NNL_2.pdf (дата обращения: 05.12.22).

- Potaka L., Cochrane S. Developing Bilingual Questionnaires: Experiences from New Zealand in the Development of the 2001 Maori Language Survey // *Journal of Official Statistics*. 2004. Vol. 20, № 2. P. 289–300.
- Schneidman L., Goldin-Meadow S. Input and acquisition in a Mayan village: How important is directed speech? // *Developmental Science*. 2012. Vol. 15, № 5. P. 659–673.
- Spolsky B. Language Policy // *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism (ISB4)* / J. Cohen, K. T. McAlister, K. Rolstad, J. MacSwan (eds.). Somerville: Cascadilla Press, 2005. P. 2152–2164.
- Weisleder A., Fernald A. Talking to children matters: Early language experience strengthens processing and builds vocabulary // *Psychological Science*. 2013. Vol. 24, № 11. P. 2143–2152.
- Wilson G., Johnson H., Sallabank J. ‘I’m not dead yet’: A comparative study of indigenous language revitalization in the Isle of Man, Jersey and Guernsey // *Current Issues in Language Planning*. 2015. 16:3. P. 259–278.
- Wiltshire B., Bird S., Hardwick R. Understanding how language revitalisation works: A realist synthesis [электронный ресурс] // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2022.
URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/01434632.2022.2134877?needAccess=true> (дата обращения: 05.12.22).
- Zamyatin K. Evaluating language revival policies of Russia’s Finno-Ugric republics: Policy impact and its limits // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2018. № 64. P. 255–333.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сводная таблица практик ревитализации из Базы данных по практикам ревитализации (по состоянию на 2021 г.)

Категория	Подкатегория	Название практики
Образование	Изучение языка вне системы образовательных учреждений	Языковые курсы
Образование	Изучение языка вне системы образовательных учреждений	Языковой лагерь
Образование	Изучение языка вне системы образовательных учреждений	Курсы чтения и письма
Образование	Контроль уровня знания языка у учащихся	Разработана система аттестации
Образование	Преподавание языка как предмета	Язык как предмет изучения в дошкольных учреждениях
Образование	Преподавание языка как предмета	Язык как предмет изучения в школе
Образование	Преподавание языка как предмета	Язык как предмет изучения в ссузах
Образование	Преподавание языка как предмета	Язык как предмет изучения в вузах
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Язык как средство обучения в дошкольных учреждениях
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Язык как средство обучения в школе
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Язык как средство обучения в ссузах
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Язык как средство обучения в вузах
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Практика «Мастер–Ученик»
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Дополнительное образование на языке
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Этнопродленка
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Язык как элемент творческой деятельности
Образование	Учебный/воспитательный процесс на языке	Религиозное образование на языке
Образование	Материалы для изучения языка	Учебники, пособия
Образование	Материалы для изучения языка	Самоучители

Образование	Материалы для изучения языка	Разговорники
Образование	Материалы для изучения языка	Билингвальные книги
Образование	Материалы для изучения языка	Вспомогательные учебные материалы
Образование	Материалы для изучения языка	Методическая литература
Образование	Материалы для изучения языка	Интерактивные уроки
Образование	Материалы для изучения языка	Учебные подкасты
Образование	Материалы для изучения языка	Учебные порталы
Образование	Методическая работа	Курсы по языковому планированию
Образование	Методическая работа	Программы подготовки педагогических кадров в системе дополнительного образования
Образование	Материалы для обучения на языке	Учебники, пособия
Контент	Текстовый контент	Книги / литература
Контент	Текстовый контент	Газеты / журналы
Контент	Текстовый контент	Комиксы
Контент	Текстовый контент	Реклама
Контент	Текстовый контент	Блоги
Контент	Текстовый контент	Энциклопедии
Контент	Текстовый контент	Библиотеки
Контент	Текстовый контент	Брошюра / листовка / буклет
Контент	Текстовый контент	Рассылка
Контент	Медиаконтент	Фильмы
Контент	Медиаконтент	Музыка

Контент	Медиаконтент	Мультфильмы
Контент	Медиаконтент	Передачи
Контент	Медиаконтент	Новости
Контент	Медиаконтент	Влоги
Контент	Медиаконтент	Подкасты (не для изучения языка)
Контент	Медиаконтент	Аудиокниги
Контент	Медиаконтент	Радиостанции
Контент	Медиаконтент	Телеканалы
Контент	Медиаконтент	Интернет-каналы
Контент	Медиаконтент	Вебсайт
Контент	Медиаконтент	Видеоуроки
Контент	IT	Компьютерные игры на языке
Контент	IT	Раскладка клавиатуры на языке
Контент	IT	Онлайн-переводчик
Контент	IT	Голосовые команды на языке
Контент	IT	Символы в unicode
Контент	IT	Поисковые системы
Контент	IT	Интерфейсы приложений
Контент	IT	Интерфейсы устройств
Контент	IT	Приложения для проверки правописания
Контент	IT	Стикерсы

Культура и социум	Брендинг	Название торговых марок на языке
Культура и социум	Брендинг	Инструкции
Культура и социум	Брендинг	Информация на упаковке продукта
Культура и социум	Досуг	Игры на языке
Культура и социум	Досуг	Интерактивные игрушки
Культура и социум	Досуг	Вкладыши в упаковках
Культура и социум	Досуг	Квесты
Культура и социум	Другое	Группы, сообщества, клубы по интересам
Культура и социум	Семья и быт	Семейный досуг
Культура и социум	Другое	Обслуживание на языке
Культура и социум	PR	Освещение успехов обучающихся
Культура и социум	PR	Освещение практик ревитализации
Культура и социум	PR	Освещение интереса к языку извне
Культура и социум	Массовые мероприятия	Конференции, семинары, лектории, мастер-классы на языке
Культура и социум	Массовые мероприятия	Конкурсы по языковой компетенции
Культура и социум	Массовые мероприятия	Фестивали
Культура и социум	Массовые мероприятия	Праздничные мероприятия
Культура и социум	Массовые мероприятия	Театр
Культура и социум	Массовые мероприятия	Концерты
Культура и социум	Массовые мероприятия	Открытый микрофон
Культура и социум	Религиозные практики	Богослужения / обряды на языке

Культура и социум	Семья и быт	Полиязычное общение в семье
Культура и социум	Туризм	Экскурсии
Культура и социум	Языковой ландшафт	Объявления в публичном пространстве
Культура и социум	Языковой ландшафт	Вывески и информационные таблички
Культура и социум	Языковой ландшафт	Дорожные знаки и указатели
Культура и социум	Языковой ландшафт	Символические значки типа «Здесь говорят на ... языке»
Культура и социум	Языковой ландшафт	Граффити
Культура и социум	Языковой ландшафт	Афиши
Культура и социум	Языковой ландшафт	Наружная реклама
Культура и социум	Языковой ландшафт	Меню
Культура и социум	Языковой ландшафт	Ценники на языке
Культура и социум	Языковой ландшафт	Публичные высказывания граждан на языке
Культура и социум	Другое	Надписи на предметах личного пользования
Культура и социум	Другое	Продукты питания
Законодательство	Законодательные материалы	Публикация законов на языке
Законодательство	Законодательные документы	Присвоение языку официального статуса
Законодательство	Законодательные документы	Легализация существующих частных школ, преподающих обязательную школьную программу на языке и их введение в общую образовательную систему
Законодательство	Законодательные документы	Принятие закона, позволяющего носителям языка работать в сфере образования без специальной преподавательской лицензии
Законодательство	Использование языка в административной сфере	Документооборот

Законодательство	Использование языка в административной сфере	Судопроизводство
Законодательство	Использование языка в административной сфере	Бюллетени
Законодательство	Законодательные документы	Праздники
Законодательство	Законодательные документы	Требования к знанию языка у сотрудников
Менеджмент	Контроль	Создание организаций
Менеджмент	Планирование	Разработка стратегии развития языка
Менеджмент	Планирование	Квоты для материалов на языке
Менеджмент	Финансирование	Создание фонда
Менеджмент	Стимулирование	Налоговые льготы для предпринимателей
Менеджмент	Стимулирование	Награды и премии
Менеджмент	Планирование	Консультации по внедрению языка в общение
Менеджмент	Планирование	Языковое консультирование
Документация и кодификация	Другое	Корпус
Документация и кодификация	Другое	Описания языка
Документация и кодификация	Лексика	Полиязычные словари
Документация и кодификация	Лексика	Моноязычные словари
Документация и кодификация	Лексика	Создание и внедрение новой лексики
Документация и кодификация	Регламентация	Кодификация письменности
Документация и кодификация	Сбор информации	Социологические опросы
Документация и кодификация	Сбор информации	Экспедиции
Документация и кодификация	Сбор информации	Запись устной речи

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Цели практик, индикаторы и инструменты оценки

Обозначения индикаторов: динамика уровня языковой компетенции у носителей (А), количество человек, у которых повысился уровень языковых компетенций (Б), динамика уровня языкового престижа (В), степень соответствия поставленным задачам внутри проекта и количественные показатели продуктивности (Г), рыночные показатели продуктивности и экспертная оценка продуктивности (Д), показатель влияния практики на языковое сообщество (Е).

Обозначения методов и инструментов оценки: холистический мониторинг уровня языковых компетенций (LCM1), компонентно-целевой мониторинг уровня языковых компетенций (LCM2), мониторинг отношения к целевому языку (LAM), мониторинг эффективности практик, формирующих языковую среду (LEI), внутренняя оценка продуктивности по соответствию поставленным задачам и другим количественным показателям (РА1), анализ рыночной успешности исследователем или анализ продуктивности экспертом (РА2).

Название практики	Основная цель	Основной индикатор	Дополнительные индикаторы	Инструменты оценки
Языковые курсы	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Языковой лагерь	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Курсы грамотности	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Система аттестации уровня владения целевым языком	Вспомогательная практика	Г	—	РА2
Язык как предмет изучения в дошкольных учреждениях	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Язык как предмет изучения в школе	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM

Язык как предмет изучения в ссузах	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Язык как предмет изучения в вузах	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Язык как средство обучения в дошкольных учреждениях	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Язык как средство обучения в школе	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Язык как средство обучения в ссузах	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Язык как средство обучения в вузах	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Практика «Мастер–Ученик»	Повышение уровня языковой компетенции	А, Б	В	LCM2, LAM
Дополнительное образование на языке	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Этнопродленка	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Язык как элемент творческой деятельности	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Религиозное образование на языке	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM

Учебники, пособия	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Самоучители	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM2, LEI, LAM, PA2
Разговорники	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Билингвальные книги	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Вспомогательные учебные материалы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Методическая литература	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Интерактивные уроки	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM2, LEI, LAM, PA2
Учебные подкасты	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Учебные порталы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Курсы по языковому планированию на целевом языке	Формирование языковой среды: создание места	А, Б, Е	В	LCM1, LEI, LAM
Программы подготовки педагогических кадров в системе дополнительного образования	Вспомогательная практика	Г	—	PA2

Учебники, пособия	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA2
Книги / литература	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Газеты / журналы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Комиксы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Реклама	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Блоги	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Энциклопедии	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Брошюра / листовка / буклет	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Рассылка	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Фильмы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Музыка	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1

Мультфильмы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Передачи	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Новости	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Влоги	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Подкасты (не для изучения языка)	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Аудиокниги	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Радиостанции	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Телеканалы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Интернет-каналы	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Вебсайт	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Видеоуроки	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1

Компьютерные игры на языке	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Раскладка клавиатуры на языке	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Онлайн-переводчик	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Голосовые команды на языке	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Символы в unicode	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Поисковые системы	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Интерфейсы приложений	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM

Интерфейсы устройств	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Приложения для проверки правописания	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Стикеры	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	В	LEI, LAM, PA1
Название торговых марок на языке	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Инструкции	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Информация на упаковке продукта	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Игры на языке	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Интерактивные игрушки	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1

Вкладыши в упаковках	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Квесты	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Группы, сообщества, клубы по интересам	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Семейный досуг	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Обслуживание на языке	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Освещение успехов обучающихся	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Освещение практик ревитализации	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Освещение интереса к языку извне	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Д	А, В	LCM1, LEI, LAM, PA1
Конференции, семинары, лектории, мастер-классы на языке	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Конкурсы по языковой компетенции	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Фестивали	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM

Праздничные мероприятия	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Театр	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Концерты	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Открытый микрофон	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Богослужения / обряды на языке	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Поляязычное общение в семье	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Экскурсии	Формирование языковой среды: создание места	Е, Г	В, А	LCM1, LEI, LAM
Объявления в публичном пространстве	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Вывески и информационные таблички	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM

Дорожные знаки и указатели	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Символические значки типа «Здесь говорят на ... языке»	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Граффити	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Афиши	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Наружная реклама	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Меню	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM

Ценники на языке	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Публичные высказывания граждан на языке	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Надписи на предметах личного пользования	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Продукты питания	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е, Г	В	LEI, PA2, LAM
Публикация законов на языке	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	В	LEI, LAM, PA2
Присвоение языку официального статуса	Повышение уровня престижа	В	Е	LEI, LAM
Легализация существующих частных школ, преподающих обязательную школьную программу на языке и их введение в общую образовательную систему	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Принятие закона, позволяющего носителям языка работать в сфере образования без специальной преподавательской лицензии	Вспомогательная практика	Г	—	PA2

Документооборот	Формирование языковой среды: создание ресурсов и контента	Е, Г	В	LEI, LAM, PA2
Судопроизводство	Формирование языковой среды: создание места	Е	В	LEI, LAM
Бюллетени	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е	—	LEI
Праздники	Повышение уровня престижа	В	Е, Г	LEI, LAM, PA2
Требования к знанию языка у сотрудников	Вспомогательная практика	Г, Е	—	PA2, LEI
Создание организаций	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Разработка стратегии развития языка	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Квоты для материалов на языке	Вспомогательная практика	Г, Е	—	PA2, LEI
Создание фонда	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Налоговые льготы для предпринимателей	Вспомогательная практика	Г, Е	—	PA2, LEI
Награды и премии	Повышение уровня престижа	Г, Е	—	PA2, LEI
Консультации по внедрению языка в обществе	Вспомогательная практика	Г, Е	—	PA2, LEI

Языковое консультирование	Вспомогательная практика	Г, Е	—	PA2, LEI
Корпус	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Описания языка	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Полиязычные словари	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е	—	LEI
Моноязычные словари	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е	—	LEI
Создание и внедрение новой лексики	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е	В	LEI, LAM
Кодификация письменности	Формирование языковой среды: создание инструментов для обозначения языковой среды и взаимодействия с ней	Е	В	LEI, LAM
Социологические опросы	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Экспедиции	Вспомогательная практика	Г	—	PA2
Запись устной речи	Вспомогательная практика	Г	—	PA2